

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.
на 3 мѣсяцъ . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —
на 3 мѣсяцъ . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирскія надежды и опасенія. — Ожиданіе Сибирскаго университета. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Благовѣщенска, Томска, Тобольска, изъ Семирѣченской области, Енисейска, Нерчинска и Вѣрнаго. — Неудачные эксперименты въ попыткахъ насильственнаго образованія въ Туркестанѣ. *Н. Н.*— Якутскіе казаки. *Улусника.*— Литературно-музыкальный вечеръ въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ. — Сибирскіе анонимы. (Фельетонъ). *Добродушнато Сибиряка.*— Хроника жизни за недѣлю. — Объявленіе.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

СОДЕРЖАНІЕ

„ЛИТЕРАТУРНАГО СБОРНИКА“,

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГАЗЕТѢ.

Беллетристическіе рассказы: Въ тайгѣ (очерки золотопромышленной жизни). *Завиткова.* — На чужой сторонѣ (нѣсколько главъ изъ жизни ссыльных). — Переселенцы (изъ путешествія по Алтаю). *Н. Ядрищиса.* — Статьи и изслѣдованія: Очерки порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи. — Хозяйственный бытъ сибирскаго земледѣльца. *С. Я. Канустина.* — Начало осѣдлости (изъ исторіи инородческой культуры). *Н. Ядрищиса.* — Первобытный буддизмъ. *Л.* — Путешествіе на Олекму. *Г-ва.* — Очерки изъ путешествія по Китаю. *А. Потаниной.* — Алтайскія легенды. *В. Вербицкаго.* — Фоль-Визина въ Тобольскѣ (изъ переписки протоіерея Знаменскаго). — Воспоминанія объ Иркутскѣ. *Валгина.* — Начало печатныхъ изданій въ Сибири. — Старинные поэты въ Сибири и ихъ произведенія. — Сибирскія неизданныя лѣтописи. — Критика и библиографія. — О трудахъ и дѣятельности западнаго и восточнаго сибирскихъ отдѣловъ Императорскаго Географическаго Общества.

Къ печатанію сборника приступлено, годовыя подписчики „Восточнаго Обзорія“ получаютъ приложеніе бесплатно.
Сибирскія газеты по условію съ редакціей пользуются уступно.

Цѣна „Сборника“ для неподписчиковъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 р.

СИБИРСКІЯ НАДЕЖДЫ И ОПАСЕНІЯ.

Сибирь полна ожиданій и живетъ въ нервномъ, возбужденномъ состояніи. Лишь только телеграмма „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“ принесла вѣсть объ утвержденныхъ уже судебныхъ преобразованіяхъ, какъ послѣднія возбудили вѣстѣ съ надеждами и нѣкоторыя опасенія въ томъ отношеніи, чтобы судебная реформа не была искажена и парализована старыми сибирскими порядками. Вотъ какую телеграмму, между прочимъ, получили мы съ Амура.

„Съ нетерпѣніемъ ожидаемое нынѣ объявленіе улучшенія судебной части Сибири всеяло у всѣхъ сибиряковъ надежду, что на должности судей и прокуроровъ пришлютъ испытанныхъ новыхъ лицъ, которыя и внесутъ въ край новое направленіе и вначительно измѣнятъ укоренившійся духъ

нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ. Держится упорно слухъ, что нѣкоторыя власти уже вошли съ ходатайствомъ о закрѣпленіи этихъ мѣстъ за нынѣшними судьями и стряпчими; одна возможность эта произвела удручающее впечатлѣніе; надежды на фактическія улучшенія значительно ослабли.“

Таковы опасенія на мѣстѣ—это именно боязнь, что останутся старые судьи и прокуроры,—опасенія, конечно, имѣющія свои основанія. Не знаемъ, какія мѣстныя представленія о закрѣпленіи новыхъ должностей за старыми дѣятелями разумѣются здѣсь, но если и есть таковыя, то сами эти ходатайства выдають себя и подрываютъ къ себѣ довѣріе, въ виду ихъ странности.

Во всякомъ случаѣ, будемъ надѣяться, что министерство юстиціи и администраторы Сибири, желающіе содѣйствовать судебной реформѣ, найдутъ средство провѣрить годность нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ.

нѣшняго состава судовъ и стряпчихъ. Въ Сибири есть стряпчие, которые не только не получили юридическаго образованія, но происходятъ изъ низшихъ военныхъ училищъ, кантонистовъ или писцовъ. Въ послѣднее время особенно популярны въ одномъ изъ губернскихъ городовъ Восточной Сибири одинъ господинъ, отличающійся болѣе въ служебнѣ Бахусу, чѣмъ Оемидѣ. За то тамъ, гдѣ являлись молодые прокуроры съ высшимъ образованіемъ изъ университетовъ, даже при старыхъ порядкахъ, они производили свое воздѣйствіе и пытались возстановить правосудіе, хотя борьба съ старыми порядками имъ иногда обходилась весьма дорого.

Въ сибирскихъ городахъ безпрестанно происходятъ столкновенія съ полицейской властью и господами полиціймейстерами, рѣшительно не знающими удержу. Биографіи, напримѣръ, томскихъ полиціймейстеровъ, также какъ и тобольскихъ, замѣчательны. Происходя изъ канцелярскихъ служителей, безъ всякаго образованія, начавъ карьеру съ квартальныхъ или мѣстныхъ засѣдателей, становыхъ, усвоивъ себѣ въ заолустьяхъ привычки самыя грубыя, они въ жизнь свою не вѣдали закона. Въ 50-хъ годахъ въ Томскѣ производилось дѣло о полиціймейстерѣ Любимовѣ и частныхъ приставахъ, Дергачевѣ и Имшенецкомъ, производившихъ пытки въ полиціяхъ. Для допросовъ существовалъ особый инструментъ, вкладывавшійся въ ротъ. Рукоушная расправа до сихъ поръ въ ходу у полицейскихъ служителей. Недавно у насъ была помѣщена дѣлая правдивая эпопея о мѣстныхъ „Костоломовыхъ“ и объ одномъ изъ нихъ, который, будучи исправникомъ, сломалъ ребро одному обывателю, а затѣмъ былъ переведенъ въ губернской городъ на высшее полицейское мѣсто. Изъ Тобольска недавно сообщали, что частный приставъ, рекомендованный на полицейскую службу, вслѣдъ за назначеніемъ посаженъ былъ въ тюрьму по приговору сената по прежнимъ злоупотребленіямъ. Полиціймейстеръ Ильяшъ, переведенный изъ исправниковъ въ Тобольскъ, нынѣ уволенъ за то, что въ присутствіи полицейскаго управленія нанесъ ударъ по лицу одному изъ обывателей, „въ теченіе 20 лѣтъ прослужившему Царю и Отечеству“. Но и прежде этого за г. Ильинимъ считалась дѣлая масса подобныхъ дѣяній. Въ городѣ К—скѣ полиціймейстеръ В—цовъ ознаменовалъ себя, кромѣ дикой расправы, еще и кутежами. Недавно полиціймейстеръ города И—ска, М—скій, избилъ ямщика на перевозѣ до безобразія; неизвѣстно, однако, было ли даже по этому поводу наряжено слѣдствіе. Исправникъ этого же округа отличился тѣмъ, что на дорогахъ сѣлъ крестьянскіе зубы, вѣроятно, думая, что изъ этого вырастетъ легендарная рать, которая облегчить поправленіе дорогъ. И это творится повсюду въ Сибири. Понятно, на сколько необходимо здѣсь водвореніе закона и хорошая прокуратура, долженствующая обуздывать производъ.

Понятны также и напряженныя ожиданія по случаю назначенія новаго генераль-губернатора въ Восточную Сибирь. На мѣстѣ, какъ мы писали, существуютъ опасенія, что царившая тамъ недавно партія изъ крупныхъ капиталистовъ и старыхъ чиновниковъ задержитъ осуществленіе самыхъ лучшихъ намѣреній администратора. Но подобныя опасенія во всякомъ случаѣ преждевременны.

Мы слышали, что новый генераль-губернаторъ уже изучаетъ дѣла Восточной Сибири весьма внимательно. Конечно, онъ найдетъ возможность познакомиться какъ въ Петербургѣ,

такъ и на мѣстѣ съ мѣстными дѣлами изъ весьма компетентныхъ источниковъ и постарается выяснитъ истинное, незамаскированное положеніе дѣлъ.

Мы имѣемъ утѣшительныя извѣстія, что графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ одушевленъ энергіей, вступая въ управленіе краемъ, и исполненъ искренняго желанія принести пользу Восточной Сибири. Его управленіе можетъ напоминать же времена, какимъ было время генераль-адъютанта Н. Г. Казнакова для Западной Сибири, т. е. время, когда вошли на наружу все прошлое и предъ лицомъ непокупнаго генераль-губернатора трепетало все, что было замѣшано въ злоупотребленіяхъ, и напротивъ пришло къ нему на помощь все лучшее и правдивое. Правосудія, хоть тѣни правосудія ждуть Сибирь!

ОЖИДАНИЕ СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Близость открытія Сибирскаго университета въ Томскѣ также возбуждаетъ разные мысли и надежды. Являются вопросы, кто явится изъ профессоровъ, причѣмъ, конечно, сибиряки не теряютъ надежды, что въ виду того научнаго интереса, который имѣетъ край, въ Сибирскій университетъ явятся весьма почтенныя научныя дѣятели, а не бракованныя профессора—неудачники или такіе, которые будутъ сморѣть на университетскія каѳедры, какъ на выгодныя мѣста.

Мы знаемъ навѣрное, напримѣръ, что года два тому назадъ заявлялъ желаніе ѣхать въ Сибирскій университетъ извѣстный нашъ зоологъ, профессоръ Петербургскаго университета Богдановъ; такія силы, конечно, сразу подняли бы университетъ и были бы богатымъ приобрѣтеніемъ для края. Надо имѣть въ виду, что профессора Сибирскаго университета могутъ сдѣлать значительныя вклады, по изслѣдованію страны, по открытію ея разнообразныхъ богатствъ и, такъ сказать, въ каѳедры окажутъ замѣтное вліяніе на развитіе края.

Одно уже присутствіе ученой интеллигенціи въ Томскѣ можетъ ослабить то ужасное деморализующее вліяніе губительныхъ элементовъ, которые стараются взять на себя роль интеллигенціи и образованныхъ лицъ, будучи, однако, извергнутыми и опороченными въ Европейской Россіи.

Второй вопросъ, самый жгучій и существенный при открытіи университета, это—наполненіе его студентами. Извѣстно, что при существующихъ въ Сибири гимназіяхъ являются опасенія, что контингентъ этотъ будетъ чересчуръ малъ. Нужно принять во вниманіе, что изъ сибирскихъ гимназій люди состоятельные, всетаки, могутъ стремиться въ университеты Европейской Россіи и ихъ будутъ привлекать столицы съ ихъ бібліотеками, учебными пособиями и т. д. Далѣе изъ тобольской гимназіи, находящейся на крайней западной границѣ, можетъ образоваться тяготѣніе къ Казани. На долю Сибирскаго университета, такимъ образомъ, окажется студентовъ весьма немного. При выработкѣ проекта о Сибирскомъ университетѣ поднимался вопросъ о допущеніи воспитанниковъ изъ семинарій. Слухъ этотъ достигъ многихъ учебныхъ заведеній, и нынѣ мы получаемъ нѣкоторые запросы. Вотъ весьма характерное письмо, которое мы получили отъ воспитанниковъ одной семинаріи изъ губерніи, весьма близкой къ Сибири.

Говорят, во-первых, что въ Томскій университетъ будутъ принимаемы лица, кончившія полный курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ классическимъ образованіемъ безъ аттестата зрѣлости, получаемого при классическихъ гимназіяхъ; во-вторыхъ, что желающимъ назначены будутъ только повѣрочныя испытанія, какія прежде существовали при университетахъ до выхода циркуляра 1878-го года объ обязательности для поступленія въ университетъ экзамена зрѣлости, и, въ-третьихъ, что всѣ поступающіе въ Томскій университетъ и не обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи будутъ пользоваться пособіемъ или отъ казны, или отъ сибирскаго общества на содержаніе.

Вслѣдствіе этихъ ничѣмъ пока еще не оправдываемыхъ слуховъ, нѣкоторые (немногіе, впрочемъ) изъ кончающихъ курсъ воспитанниковъ семинарій Европейской Россіи намѣреваются отправиться съ началомъ новаго учебнаго года въ Томскъ, даже не получивши официальныхъ объявленій.

Чтобы не допустить этихъ воспитанниковъ до такого рискованнаго шага, по просьбѣ нѣкоторыхъ желающихъ, обращаюсь въ вашу редакцію съ покорнѣйшей просьбой—дать имъ точныя и подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ поступленія въ Томскій университетъ, т. е. отвѣтить приблизительно на слѣдующіе вопросы: 1) Будетъ ли открытъ Томскій университетъ съ началомъ новаго 1885—1886 учебнаго года? 2) Обязателенъ ли аттестатъ зрѣлости для поступленія туда? 3) Если не обязательнъ, то какихъ классовъ и какихъ учебныхъ заведеній воспитанники имѣютъ право держать повѣрочныя испытанія, т. е. могутъ ли быть допущены къ повѣрочному экзамену, кромѣ кончившихъ полный курсъ семинаріи, и кончившіе курсъ въ IV и V классахъ семинаріи? 4) Въ чемъ будутъ состоять эти повѣрочныя испытанія? и 5) можно ли рассчитывать на пособіе отъ казны и общества для содержанія въ университетѣ?

Причина такого стремленія въ Томскій университетъ заключается именно въ надеждѣ, что для поступленія туда не будетъ обязательнъ аттестатъ зрѣлости. Для воспитанниковъ семинаріи, посвящающихъ два послѣдніе года своего образованія на спеціальныя занятія по богословскимъ предметамъ, положительно невозможно держать испытаній зрѣлости, во-первыхъ, по причинѣ неподготовленности, а, во-вторыхъ, потому, что экзамены на аттестатъ зрѣлости производится равнѣ семинарскихъ выпускныхъ экзаменовъ; дальнѣйшее же приготовленіе и поступленіе неосуществимо по слѣдующимъ соображеніямъ. Большинству кончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи предстоитъ воинская повинность. Чтобы освободиться отъ нея, необходимо поступить или въ народныя учителя, или въ несомнѣнныя, гдѣ обязательнъ срокъ шестилѣтней службы. Само собою разумѣется, что по достиженіи 27-лѣтняго возраста можетъ исчезнуть склонность ко всякаго рода научной работѣ, особенно, если принять во вниманіе невыгодное вліяніе сельской среды.

Представляя все это вашему вниманію, я, отъ лица нѣкоторыхъ желающихъ, снова повторяю просьбу, если возможно, дать намъ въ скорѣйшемъ времени точныя отвѣты на предложенныя вопросы и такимъ образомъ разрѣшить наши недоумѣнія.

Число лицъ, стремящихся въ Томскій университетъ, въ нашей семинаріи около шести; большинство изъ нихъ желали бы поступить на медицинскій факультетъ.

По имѣя возможности опредѣленно отвѣтить на эти вопросы, мы печатаемъ ихъ къ свѣдѣнію начальства, которое заинтересовано создаемъ контингентъ для будущаго Сибирскаго университета.

ХРОНИКА.

ОТЧЕТЪ О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНАГО ВЕЧЕРА ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА СОДѢЙСТВІЯ УЧАЩИМЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ СИБИРЯКАМЪ.

Распорядители литературно-музыкально-танцевальнаго вечера, состоявшагося 29-го марта, въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, доставили намъ слѣдующій отчетъ о приходѣ и расходѣ по устройству вечера.

Приходъ:		
Вилетовъ продано на	719 р.	50 к.
Пожертвовано за билеты сверхъ стоимости ихъ	221 »	— »
Выручено отъ продажи программъ	29 »	80 »
Итого	970 р.	30 к.
Расходъ: за залъ	100 р.	— »
» оркестръ	100 »	— »
» аккомпаниатору	25 »	— »
Кареты, прислуга, значки, разсылный, угощеніе артистовъ и проч. мелочныя расходы	115 »	25 »
Въ типографію за напечатаніе билетовъ и программъ	20 »	— »
Всего расходовъ	360 р.	25 к.
За вычетомъ расходовъ осталось	610 р.	5 к.

Въ петербургской печати появились извѣстія, что разрѣшено учредить съ 1-го іюня текущаго года западно-сибирскій учебный округъ, со включеніемъ въ составъ его губерній: Тобольской и Томской, и областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣчской. По слухамъ, попечителемъ западно-сибирскаго округа будетъ назначенъ ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней въ Казанскомъ университетѣ, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. М. Флоринскій.

«Новое Время» передаетъ, что Сибирскій университетъ получилъ въ даръ большую тетрадь о покорителѣ Сибири Ермакѣ, найденную въ сѣлѣ Семеновѣ, Тамбовской губерніи. Тамъ же найдены въ желѣзномъ сундукѣ масса древнѣйшихъ документовъ (самый старій относится къ 1526 году). Въ числѣ ихъ есть дѣла, относящіяся ко времени Пугачева, грамоты его съ надписью Петра III, подлинныя бумаги Михельсона, Библия и проч. Всѣ они, какъ полагаютъ, будутъ переданы въ тамбовскую ученую архивную комиссію.

Замѣтимъ, что «тетради» о покорителѣ Сибири могутъ быть разныя; всѣ существовавшія лѣтописи о покореніи Сибири хорошо извѣстны,—найденная, можетъ быть, просто какая нибудь выписка изъ старой книги.

Въ газетѣ «Сибирь» (№ 8) пишутъ, что въ Иркутскѣ, въ засѣданіи думы 11-го февраля, происходили выборы городского головы. Всѣ предложенныя кандидаты были забаллотированы. Затѣмъ начались выборы членовъ управы, но были прерваны гласными Жбановымъ, Сибиряковымъ, Петровымъ и др., которые обратились къ Д. Д. Демидову, прося его взять назадъ свой отказъ отъ выборовъ въ городскіе головы и снова гелеръ же баллотироваться въ головы. При этомъ гласный г. Штерня заявилъ, что такая просьба нѣсколькихъ только лицъ неумѣстна въ общемъ собраніи думы.

По возобновленіи засѣданія, было доложено думѣ, что выбо-

ровъ городского головы продолжать теперь во всякомъ случаѣ нельзя, такъ какъ это противорѣчитъ думской инструкціи, и затѣмъ продолжать выборы членовъ управы. Были выбраны членами Н. О. Лаврентьевъ, И. М. Киселевъ и И. И. Моги-левъ. На другой день происходили выборы кандидатовъ по чле-намъ управы, выбраны четверо; съ 18-го февраля начнется разсмотрѣніе въ думѣ росписи на 1885 годъ. Въ предшествовавшемъ засѣданіи дума постановила выразить благодарность *В. И. Вагину за его полезныя для города труды.*

Дѣйствительно, прибавимъ мы отъ себя, В. И. Вагинъ при-надлежитъ къ выдающимся дѣятелямъ Иркутска; помимо своей почтенной литературной дѣятельности, онъ оказалъ услуги город-скому дѣлу своими познаніями и руководствомъ.

Этотъ урокъ иркутской думы весьма поучителенъ и для дру-гихъ городовъ Сибири, гдѣ умъ и нравственные качества лю-дей менѣе оцѣниваются, чѣмъ елабужская лавка, — гдѣ думами управляютъ еще пѣвѣжественныя, но капитальныя самодуры.

Въ той же газетѣ сообщаютъ, что на общемъ собраніи во-сточно-сибирскаго отдѣла географическаго Общества г. Златков-скій сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе о геологическихъ осо-бенностяхъ окрестностей Красноярска.

Въ томъ же засѣданіи отдѣла, по сообщенію «Сибири», про-исходили выборы правителя дѣла и членовъ распорядительнаго комитета; выборы первого не состоялись, такъ какъ никто не получилъ голосовъ болѣе половины числа возвращенныхъ списковъ, и потому въ ближайшее общее собраніе 21-го февраля назна-чена перебаллотировка между Н. И. Витковскимъ и М. Я. Пи-саревымъ. Въ члены распорядительнаго комитета избраны: В. И. Вагинъ, М. Я. Писаревъ, С. И. Коссовичъ, Н. Н. Агаши-товъ, А. И. Вобровниковъ и Я. П. Дуброва; кандидатами къ нимъ: Москвинъ, Тышко, Витковский, Звѣревъ, Заостровскій и Румовъ. Въ послѣднемъ № газеты «Сибирь» сообщено, что правителемъ дѣла отдѣла избранъ окончательно М. Я. Писаревъ.

М. Я. Писаревъ слишкомъ извѣстенъ своимъ выдающимся образованіемъ и обладаетъ превосходными нравственными каче-ствами, чтобы оправдать воплиъ выборов. Зная М. Я. Писарева, какъ лучшаго представителя изъ образованныхъ сибиряковъ, мы отъ души привѣтствуемъ этотъ выборъ.

Въ той же газетѣ напечатанъ курьезъ: «У учениковъ одной изъ начальныхъ школъ появились коросты на головахъ отъ ударовъ линейкою, которыми щедро надбѣляетъ ихъ учитель. Откуда это берется такіе доисторическіе педагоги?»

Мы получили извѣстіе, что въ Иркутскѣ нѣкій рыцарь изъ міра ходатаевъ по дѣламъ, воспылавъ гнѣвомъ противъ газетной заботки, потребовалъ открыть имя автора статьи. Когда ему не отвѣтили, то, не имѣя храбрости сдержаться въ предѣлахъ вѣжли-вого отношенія къ печати, онъ вадумалъ вызвать одно почтенное и уважаемое лицо, притомъ врача, на побойще (дуэль едва ли мыслима въ Иркутскѣ). Конечно, и здѣсь онъ получалъ от-казы, и мы думаемъ, что это во всякомъ случаѣ къ лучшему. Отъ убыли одного ходатая по дѣламъ тажебный Сибирь развѣ бы только выиграла, но, лишившись одного изъ уважаемыхъ граж-данъ и друга страждущаго человѣчества, и городъ, и край могли бы потерять. Да и напрасно мѣтеныя Расположеніе берется за несвойственное имъ оружіе.

Особая коммисія при министерствѣ финансовъ, по словамъ «Казанскаго Вѣстника», представитъ, на усмотрѣніе высшаго правительства, проекты сооруженія вятско-двинской же-лѣзной дороги и о продолженіи ея въ будущемъ до Перми, съ цѣлью соединенія Архангельска съ Западною Сибирью.

Въ «Новомъ Времени» появилась слѣдующая корреспонден-ція изъ Томска: «Какъ извѣстно, въ настоящемъ году предстоитъ открытіе университета въ Томскѣ. Понятное дѣло, что это при-влечетъ въ Сибирь притокъ свѣжыхъ силъ и закипитъ — особенно на первыхъ порахъ — умственная работа; станутъ выходить въ

свѣтъ научныя изданія профессоровъ; очень возможно, что ста-нетъ издаваться газета или журналъ. Все это должно подвер-гаться предварительной цензурѣ, а цензора ближе Казани не имѣется! Намъ извѣстенъ случай, что въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ была издана книга «безъ предварительной цензуры...», но «безъ предварительной цензуры» — это лишь звукъ пустой, такъ какъ типографія, печатавшая книжку, не можетъ вы-дать ее заказчику, пока отъ цензурнаго комитета не будетъ прислана росписка въ полученіи узаконеннаго числа экземпля-ровъ отпечатанной книги... да и то еще черезъ три дня только книга можетъ выйти въ свѣтъ. Послала книжку въ Казань, но проходила мѣсяць, другой, до пяти, а росписки нѣтъ какъ итъ! Положимъ, была маленькая оплошность со стороны ти-пографіи, вызвавшая это замедленіе, но, вѣстакъ, каково было автору, каково типографіи?.. Въ Казани есть «отдѣльный цен-зоръ», заваленный работой надъ просмотромъ двухъ газетокъ и печатающихся въ городѣ книгъ. Поэтому, считаемъ должнымъ напомнить, кому объ этомъ пещера слѣдуетъ, что такой громад-ный край, какова Сибирь, долженъ имѣть хоть одинъ пунктъ, гдѣ бы визали и рѣшили книги и періодическія изданія. Гу-бернаторская канцелярія, у которой, какъ намъ извѣстно, было немало пререканій съ издающейся въ Томскѣ газеткой, вдох-нула бы свободѣе, а печатъ также полечилъ бы стала дышать... Это — одно напоминаніе, а другое — на счетъ сѣмьныхъ. Свѣжему челоуѣку, поавшему въ Томскѣ, жутко становится! Онъ чувствуетъ себя въ какомъ-то кратерѣ воровства, мошен-ничества и разбоевъ, слышныи на каждомъ шагѣ по продви-женію сѣмьныхъ въ городѣ. Пусть же услышати всеобщій вопль то-мичей и отгнѣвати сѣмьку для города и окружающаго района, хотя бы на 200 веретъ во все стороны; пусть очистятъ городъ хоть отъ поселенныхъ въ послѣдніе года и освободятъ мѣсто для вмѣющей нахвать молодежи и ученой корпораціи, которая не на радость ѣдетъ, если принятъ въ расчетъ климатъ Томска и удаленность отъ всего живаго».

Мы съ удовольствіемъ видимъ, что этотъ голосъ изъ Том-ска вполне подтверждаетъ наше мнѣніе, что надобно очистить будущій университетскій городъ отъ уголовной сѣмьки и уголов-ныхъ героевъ, — вѣдь они развратятъ студенчество!

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отъ 2-го апрѣля появилось обширное опроверженіе на корреспонденцію изъ Томска о по-стройкѣ Сибирскаго университета.

«Новое Время» получило отъ 31-го марта слѣдующую теле-грамму отъ своего корреспондента изъ Томска: «Здѣсь будетъ издаваться три раза въ недѣлю газета, подъ названіемъ «Сибир-скій Вѣстникъ». Издателемъ-редакторомъ г. Картамышевъ».

Г. Картамышевъ до сихъ поръ въ Томскѣ, какъ извѣстно, при-надлежитъ къ ходатаямъ по дѣламъ, и имѣлъ ли какое нибудь со-прикосновеніе съ литературой, не знаемъ. Не желая нимало быть пристрастными и предубѣжденными, напротивъ, желая развитіи областной журналистикѣ, мы должны во всякомъ случаѣ напо-минать, что новый органъ тогда только можетъ заслужить репу-тацію порядочности, когда будетъ выражать взгляды лучшей передовой части сибирскаго общества и не явится органомъ подон-ковъ и спекуляторовъ, желающихъ поучать Сибирь.

Императорское русское географическое Общество напечатало отчетъ о своей дѣятельности за 1884 годъ. Въ этомъ отчетѣ, представляющемъ собою довольно объемистую брошюру, заклю-чаются слѣдствія о составѣ совѣта Общества и бюро его отдѣ-льных, некроlogy членовъ Общества, умершихъ въ 1884 году, из-вѣстія о ходѣ экспедицій, предпринятыхъ въ интересахъ Об-щества, о метеорологическихъ наблюденіяхъ, списокъ изданій, перечень наградъ, выданныхъ Обществомъ разнымъ лицамъ, свѣ-дѣнія объ общихъ собраніяхъ и занятіяхъ отдѣленій, о библиотекѣ и о денежныхъ средствахъ общества. Въ приложеніяхъ къ от-чету приводятся нѣкоторыя подробности о дѣятельности Общества.

Кромѣ этого, вышелъ въ свѣтъ I-й выпускъ XXI-го тома «Извѣстій» Императорскаго русскаго географическаго Общества

издаваемых под редакцией секретаря Общества. В этом выпуске «Известий» сообщается, между прочим, что Государемъ Императоромъ Всемилостивѣе дарованъ Обществу рельефный планъ города Пензы; затѣмъ въ выпускѣ помѣщены статьи: П. М. Лессара—о юго-западной Туркменіи; Л. Н. Майкова—объ ученыхъ заслугахъ графа А. С. Уварова; дальѣ передаются вѣсти объ экспедиціи Г. Н. Потанина, напечатанъ журналъ тридцать девятаго годового собранія Общества; наконецъ, къ этому выпуску приложены двѣ карты—юго-западной Туркменіи и маршрутная карта пути экспедиціи Г. Н. Потанина.

Поправка. Въ прошломъ № въ корреспонденціи изъ Владивостока вкралась ошибка по неразборчивости рукописи. Упомянуто о голдобинскихъ батареяхъ; такихъ батарей, какъ намъ разъяснили, нѣтъ; здѣсь разумѣлись, вѣроятно, горныя батареи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Благовѣщенскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ № 1 „Сибиря“ мы прочитали телеграмму изъ Благовѣщенска, переданную „Сѣв. Тел. Агентствомъ“, о пріѣздѣ айгунскаго амбана и переговорахъ о Желтугѣ; извѣстіе это, однако, было опровергнуто. Но намъ страннымъ кажется то, что въ разсылаемыхъ здѣшнимъ агентомъ бюллетеняхъ „Сѣв. Тел. Агентства“ этого извѣстія не было напечатано. Неужели это было запрещено ему изъ боязни гласности? Но вѣдь упомянутое извѣстіе будетъ сообщено всему свѣту. По нашему мнѣнію, невѣрное извѣстіе всегда можно опровергнуть безъ всякаго ущерба авторитету начальства, и если обличать агента въ невѣрности сообщеній, то обличать гласно, а не келейно. Тогда не было бы въ обществѣ обычныхъ толковъ, по поводу посѣщенія амбана. Вообще здѣшнему агенту „Сѣв. Тел. Агентства“ не везетъ; кромѣ выше сказаннаго, ему, благодаря любезности правителя канцеляріи и завѣдующаго типографіей, не позволено дополнять страницу бюллетеня частными объявленіями, и требуютъ, чтобы объявленіе въ 3 строчки, стоящее 45 коп., печаталось на оборотѣ, и типографіи нужно заплатить 1 руб. 45 коп., не смотря на то, что губернаторъ разрѣшилъ безусловно. (Объявленіями агентъ думалъ придать бюллетенямъ мѣстный интересъ). Мотивуется же это тѣмъ, какъ объяснилъ завѣдующій типографіей, что онъ обязанъ защищать интересы типографіи, потому что она ему даетъ квартиру, стоящую 300 рублей въ годъ *), при этомъ не пренебрегая никакими средствами, даже произволомъ. Агенту дѣваться некуда,—терпѣть. Наконецъ, послѣ этого ему, благодаря тѣмъ же доброжелателямъ, отказано печатать бюллетени; ни типографіи, ни литографіи другой нѣтъ, приходилось агенту закрывать. Агентъ телеграфируетъ генералу Лазареву, который въ это время былъ на губернаторскомъ съѣздѣ въ Хабаровкѣ, и, благодаря обязательности генерала Лазарева, агентъ въ тотъ же день получалъ отвѣтъ, что ему разрѣшается печатать бюллетени въ типографіи канцеляріи; такимъ образомъ прана печатать бюллетени онъ добился какъ милости. Конечъ, думаетъ, мятарствамъ; предъ-звѣщаетъ телеграмму губернатора. Его благородіе прочитало телеграмму, поблѣдѣло и съ видомъ имѣющаго власть заявило: „да вѣдь ему разрѣшены бюллетени, а не телеграммы!“ Да бюллетени—то и есть самыя телеграммы,—пояснилъ ему наборщикъ! Благородіе сконфузилось и отправилось на службу, съ мыслями и желаніемъ донечь агента „не мытьемъ—такъ катаньемъ“. И дѣйствительно, матеріаль,

*) Какъ будто типографіи лавочка, которая должна преслѣдовать барыши.

который прежде печатался на одной страницѣ полулиста писчей бумаги, теперь печатается на двухъ страницахъ, и такимъ образомъ печатаніе каждаго № бюллетеня въ количествѣ 70 экземпляровъ, вмѣсто прежнихъ 1 руб. 45 коп., стоитъ 2 руб. 90 коп. А какія нравственные, бессильныя негодованія долженъ былъ испытывать агентъ, какъ онъ намъ передавалъ, объ этомъ и говорить нечего. И все это изъ любви къ дѣлу, изъ одного безкорыстнаго служенія печатному слову. Вотъ тѣ вознагражденія за трудъ каждодневнаго переписыванія всѣхъ телеграммъ (изъ доброжелательства завѣдующаго типографіей, наборъ съ подлинныхъ денегъ не дозволяется). Переведя деньги „Агентству“ за $\frac{1}{4}$ года впередъ, агентъ печатаетъ, разсылаетъ бюллетени три мѣсяца, затѣмъ посылаетъ разсылнаго за отдѣльную плату за сборомъ денегъ: одинъ говоритъ, что вовсе не подписывался, другой благодарностью отдѣляется, къ третьему хоть не пошлай за деньгами, и въ результатѣ: агентству—400 руб., печатаніе—400 руб., разсылка—240 руб., бумага и почтовый пересылка—100 рублей, итого—1,140 рублей, а съ 55 подписчиковъ сбора 1,375 рублей, остается вознагражденія по 20 рублей въ мѣсяць! Все это, вмѣстѣ взятое, понудило агента подать прошеніе о разрѣшеніи открыть ему собственную типографію; по слухамъ, губернаторъ обязательно разрѣшилъ.

Здѣсь въ одномъ учрежденіи время для пріема просителей такъ распределено: съ 9 до 10 утра, съ 2 до 3 пополудни, съ 5 до 8 вечера, а въ промежуточное время указываютъ на двери довольно безцеремонно.

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Вопросъ о времени открытія сибирскаго университета хотя еще не рѣшенъ окончательно, но намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что открытіе его послѣдуетъ въ будущемъ году, по причинѣ неассигнованія министерствомъ суммы, потребной на содержаніе университетскаго штата, который будетъ сформированъ въ началѣ 1886 года. Такимъ образомъ сибирякамъ придется еще подождать годъ до желаннаго „обновленія“. Къ этому времени отдѣлка университетскихъ зданій совершенно будетъ окончена, до тѣхъ же поръ обширныя казарменныя помѣщенія будутъ необитаемы. Лѣтомъ настоящаго года будетъ приводиться въ порядокъ бібліотека и разборка книгъ по отдѣламъ специально назначеннымъ уже отъ министерства бібліотечаремъ. Судя по стотысячной коллекціи книгъ разныхъ названій, работа будетъ трудная и не подъ силу даже двумъ, тремъ лицамъ, которымъ едва ли удастся управиться въ теченіе трехъ, если не болѣе, лѣтъ. Музей также пополняется археологическими, этнографическими и зоологическими предметами все болѣе отъ неученыхъ сибиряковъ; такъ недавно однимъ крестьяниномъ доставленъ мѣдный топоръ, кузнецкимъ городскимъ головой доставлены шкурки черной лисицы и бѣлки бѣлаго цвѣта—экземпляры весьма рѣдкіе въ Сибири, по случаю вырожденія этой породы звѣрей и хищническаго истребленія промышленниками. Замѣчательно то, что отъ ученыхъ ничего не поступаетъ, хотя многіе изъ нихъ и разглазываютъ о „готовомъ содѣйствіи“.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). „Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою, прощаюсь, счастье мое“...—виришь этотъ намъ вспомнился по случаю только что послѣдовавшаго надьяжя устраненія отъ должности тобольскаго полиціймейстера В. А. Ильина. Устраненіе это состоялось потому, что г. полиціймейстеръ, если вѣрнѣе стоекій молвъ народа, въ присутствіи полиційскаго управленія (въ самой камерѣ) нанесъ ударъ по лицу одному изъ городскихъ обывателей, ранѣе въ теченіе 20 лѣтъ прослужившему Царю и Отечеству въ военной службѣ. Оглашая такой грустный фактъ, мы вовсе не

набрани глумиться над виновным, а равно и не видя основанія сказать что либо существенное въ защиту его. Но, воспользовавшись этимъ случаемъ и желая быть справедливыми по отношенію къ служебной дѣятельности г. Ильина, мы считаемъ долгомъ хотя въ самомъ кратчайшемъ очеркѣ представить искроложъ его. Пужи предварительно зайти, что г. Ильинъ въ началѣ по ступленія своего на должность тобольскаго полиціеистра не пользовался уваженіемъ гражданъ особенно нослѣ перевода изъ Тюмалиска; многимъ его крутыя и притомъ новыя порядки не нравились, даже болѣе того, ими тяготилось населеніе. Прежде всего вниманіе Ильина обращено было на правильное и аккуратное отбываніе починныхъ карауловъ; въ этомъ дѣлѣ отъ него по истинѣ не было „покои“ десяточнымъ караульнымъ, караульнымъ, занимающимъ полицейскіе посты, и самимъ полицейскимъ чиновникамъ низшаго ранга, командиремымъ въ извѣстную ночь для объѣздовъ по городу. Конечно, оградить безопасность города было похвально, но если мѣропріятія по сему поводу обнаруживались чрезъчуръ чувствительно на бокахъ караулчиковъ и обывателей, то это тоже было невыгодно. Мы знаемъ, что до настоящаго случая было у нашего полиціеистра нѣсколько „прискорбныхъ“ дѣлъ, но все пока сходило. Однако, чаша его энергіи переполнилась. Обыватель утерся и сказалъ: „новый будетъ“.

Семирѣченская область (корресп. „Вост. Обозр.“). Изобреніе создавать г. эскулапами всевозможныя эпидемическія болѣзни: тифъ, дифтеритъ и т. п., въ нашихъ далекихъ окраинахъ вещь не новая. Послѣ официального объявленія о появленіи въ какомъ либо городѣ заразительной болѣзни, этотъ городъ дѣлится, по числу служащихъ въ немъ врачей, на участки, каждый участокъ ввѣряется врачу, которому дается инструкция (для формы, конечно), какъ поступать ему въ данномъ случаѣ, для скорѣйшаго искорененія, во ввѣренномъ ему участкѣ, эпидемической болѣзни, и для разъѣздовъ въ видѣ суточныхъ или экстраординарныхъ выдается отъ трехъ до пяти рублей въ сутки *). Узнавъ о посѣщеніи страшной гостии, наши горожане встревожатся, но, не вида фактовъ смертности или заболѣванія, поймутъ, что эпидемія появилась для особаго соображенія врачей, только на бумагѣ, и успокоятся. Но подобное изобрѣтеніе можетъ быть только подъ влияніемъ компромиссовъ областной медицинской власти, въ центрѣ ея находящей, но въ маленькомъ уѣздномъ городкѣ для двухъ-трехъ врачей получить такую субсидію сомнительно; поэтому имъ для полученія ея, приходится пускаться на различныя уловки, чтобы обмануть свое начальство. Такой случай имѣлъ мѣсто въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1884 года въ уѣздномъ городкѣ К. Старшій врачъ квартирующаго тамъ баталіона, г. К., вдругъ получаетъ отъ инспектора запросъ, съ требованіемъ немедленно объяснить, почему онъ не донесъ о появленіи тифа въ баталіонѣ. Баталіонный врачъ былъ крайне удивленъ, почему начальству пришла мысль предполагать, что въ баталіонѣ тифъ, между тѣмъ какъ за все дѣло только и было четыре случая отравленія нижнихъ чиновъ баталіона въ полугоспиталь, съ самыми обыкновенными болѣзнями. Оказывается, что старшій врачъ ка—го полугоспитала, статскій совѣтникъ М., рапортомъ донесъ, что въ баталіонѣ свирѣпствуетъ тифъ. Узнавъ объ этомъ, молодой, еще не оклиматизировавшійся врачъ К. припелъ въ страшное негодованіе отъ такой фантазіи г. М.—ва, розы-

скалъ обрѣзки санитарныхъ билетовъ *), въ которыхъ рукою М.—ва отмѣчено: на одномъ—нарывъ, на другомъ—притворяется, на третьемъ—ревматизмъ и на четвертомъ—лихорадка; всѣ обрѣзки этихъ билетовъ, съ объясненіемъ, что старшій врачъ полугоспитала выдумалъ эпидемію для своей пользы, представилъ инспектору, не смотря на просьбы М., который даже составилъ было для г. К. черновое объясненіе, увѣряя его, что будетъ польза для него же, если при эпидеміи, вовсе не будетъ смертности. Какъ ни были убѣдительно доводы г. М., честный врачъ г. К. не согласился на эту благородную сдѣлку. Теперь между ними идетъ страшная вражда, и многие предполагаютъ, что опытный статскій совѣтникъ скорѣе одержитъ побѣду надъ молодымъ врачомъ К., тѣмъ болѣе, что г. М. не разъ зарекомендовалъ себя какъ ревностный блюститель благопристойности своихъ недруговъ. Манія его на всевозможные доносы иногда не лишена курьеза; такъ, напримѣръ, интересенъ слѣдующій случай. Начальникъ К—скаго уѣзда, имѣя свои собственные средства, изъ страстной любви къ музыкѣ, выписалъ себѣ въ 300 рублей скрипку. Казалось бы, что нѣтъ противозаконнаго въ томъ, что богатый человекъ, изъ страсти къ невинной забавѣ, жертвуетъ тремя сотнями собственныхъ рублей, но мудрый эскулапъ предусмотрѣлъ тутъ противозаконное дѣяніе и донесъ высшему начальству, что подполковникъ Р—въ приобрѣлъ въ 300 рублей скрипку, „когда по его плохой игрѣ можно было довольствоваться болѣе дешевымъ инструментомъ“. Кто можетъ поручиться, что въ одинъ прекрасный день врачъ г. К. найдетъ надобность купить себѣ мѣдную кострюлку, а на него не послѣдуетъ донесенія, что вотъ де врачъ К—въ приверженъ къ роскоши, покупаетъ дорогую кухонную посуду, когда можно также удобно варить супъ въ глиняномъ горшкѣ. Само собою разумѣется, что подобный казусъ, такъ же какъ и вышеприведенный фактъ о скрипкѣ, не можетъ служить серьезнымъ послѣдствіемъ для К—ва, но, имѣя въ виду недавнюю службу г. К—ва въ край и ссору его съ М., начальство выведетъ заключеніе, что г. К. неуживчиваго характера и непочтителенъ къ старшимъ, и, конечно, не захочетъ обижать заслуженнаго М—ва, а переведетъ г. К. въ худшее мѣсто.

Енисейскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Разработка руднаго золота на прискѣ В. И. Базилевскаго, въ сѣверной системѣ, продолжается, и дѣло, по словамъ знатоковъ, обѣщаетъ большіе дивиденды. Это новое дѣло, открывающее новую эру въ золотопромышленности, явилось благодаря энергіи г. Черемныхъ, управляющаго прискаемъ г. Базилевскаго, и участію техниковъ, случайно попавшихъ въ Сибирь, безъ которыхъ дѣло это не имѣло бы будущности. Въ последнее время, вслѣдствіе какихъ-то несогласій, возникшихъ между г. Черемныхъ и горнымъ исправникомъ, вышеозначенныхъ техниковъ изгоняютъ съ приска, по той якобы причинѣ, что динамитъ, введенный въ значительномъ количествѣ г. Черемныхъ для работы, не можетъ быть порученъ технику, какъ человѣку ограниченному въ правахъ. При такого рода условіяхъ и при отсутствіи въ Сибири техниковъ дѣло можетъ приостановиться и принести убытки, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ дѣло это новое, къ которому обращено общее вниманіе и которое при усѣбности его обѣщаетъ привлечь капиталы и этимъ самымъ оживить нашъ край, торговля и промышленность коего въ послѣдніе года значительно

*) Такой фактъ былъ въ городѣ Вѣрномъ, въ 1882 г., а когда младшій врачъ госпиталя не согласился на сдѣлку признать небывалую эпидемію, то былъ переведенъ за это въ городъ Сергіополь.

*) Военскіе чины, поступающіе изъ части на излеченіе отъ болѣзни въ госпиталь, снабжаются санитарнымъ билетомъ отъ той части, откуда отправлены. Врачомъ госпиталя, въ которомъ они находятся на излеченіи, на купонѣ этого билета отмѣчается родъ болѣзни, съ которой большой поступилъ въ госпиталь, и отрѣзанный купонъ отправляется обратно въ его часть.

упали. Упадокъ золотопромышленности послѣднихъ лѣтъ долженъ бы вызвать капиталы на другое дѣло, на другаго рода промышленность, болѣе производительную для Сибири, но въ дѣйствительности этого не случилось, и недостатокъ знаній для этого новаго дѣла рѣзко сказався здѣсь; люди капитала не рискнули на новое дѣло, на новыя затраты, и приткнули свои капиталы къ той же упадающей торговлѣ, открывая лавочки, погребаи etc., предлагая свои услуги разнымъ золотичникамъ, которые обманывали ихъ, отдавали свои деньги въ ростъ, приобрятали на нихъ золото и т. п., — всего не перечтешь. Вотъ почему появленія новаго руднаго дѣла, при всей непривлекательной обстановкѣ золотопромышленности, уже достаточно насолотившей Сибири, всетаки, нельзя не приписать, потому что оно оживитъ хотя нашу торговлю, дастъ заработокъ упадающему крестьянству, которое настоящимъ своимъ взвозомъ, ямщиной на промысла, не богатѣетъ, а разоряется, залѣзаетъ въ неоплатный долгъ; — дастъ кусокъ хлѣба несчастному поселенцу, этому неполному и нерадостному гостю Сибири. Урегулировать остальное, улучшить отношенія между цинимателями и цинимаемыми, ввести новый элементъ въ приское дѣло — рабочія артели при содѣйствіи правительственнаго банка, предоставить большую свободу въ золотопромышленности, ослабить бюрократической элементъ, служащій однимъ изъ сильныхъ тормазовъ къ развитію мелкой золотопромышленности etc. — будетъ зависеть отъ правительства. Тогда дѣло золотопромышленности приметъ другую форму, хотя попрежнему будетъ привлекать капиталы, но весьма естественной склонности человѣка къ быстрой наживѣ. Все это мечты, скажетъ читатель, но въдъ сибиряку и данъ только пока этотъ удѣлъ, и здѣсь онъ полный хозяинъ. Какъ пометашь о будущемъ Сибири, такъ какъ будто и отдохнешь, успокоишься этотъ разъ и болячекъ настоящаго и прожитаго времени...

Въ заключеніе поправимъ ошибку. А. И. Кытмановъ гласнымъ енисейской городской думы, какъ сообщаетъ корреспондентъ „Вост. Обзоръ“ въ № 2-мъ, никогда не былъ.

Нерчинскъ (корр. „Вост. Обзоръ“). Попрежнему за Байкаломъ почтовые станціи опять начинаютъ попадать въ руки эксплоататоровъ-евреевъ. Мы не разъ писали, что взглянувшій въ свое время честно на дѣло чиновникъ особыхъ порученій, князь Кутуевъ, употреблялъ все мѣры, чтобы содержаніе почтовыхъ паръ предпочтительно отдавалось самымъ крестьянамъ, которые всегда выпрашивали и болѣе дешевыя цѣны. Это многимъ приходилось не по вкусу. Начались разныя притѣсненія. Крестьянамъ приходилось плохо, а къ тому же наступилъ страшный неурожай травъ, деньги, слѣдующія въ плату за гоньбу, задерживали иногда по 7 мѣсяцевъ, крестьяне разорялись... станціи торжественно попадали въ прежнія руки за тройную противъ крестьянъ плату.

Въ Нерчинскѣ въ мѣстной командѣ появился тифъ. Былъ экстренно командированъ докторъ Щегловъ, поручено было опредѣлить причины. Добросовѣтными же трудами врача К. болѣзнь быстро была прекращена. Какъ только врачъ К. окончилъ съ одной болѣзней, получилъ предписаніе открыть причины новой, горловой, въ станціи Кулаковской и принять мѣры. Но врачу пришлось отказать, по неимѣнію какихъ либо у него лекарствъ. Лекарственный вопросъ въ Забайкальской области крайне интересный. Врачи въ округахъ есть и между ними много искренно желающихъ приносить пользу сѣрому люду, но горе-то въ томъ, что у этихъ врачей нѣтъ лекарствъ. Медицинская областная администрація не находитъ средствъ для снабженія окружныхъ и сельскихъ врачей достаточнымъ количествомъ лекарствъ. Врачи отказываются отъ оказанія

медицинской помощи, и народъ поневолѣ обращается къ ламаѣ и разнымъ знахарямъ. Все это, быть можетъ, такъ, но какъ помирить съ этими свѣдѣніями извѣстія, что въ той же области, для ревизіи тѣхъ же безлекарственныхъ врачей, отпускается ежегодно болѣе тысячи рублей на прогоны областному врачу.

Мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ Нерчинскѣ, при послѣднемъ производствѣ слѣдствія надъ конкурсными дѣлами, слѣдователь г. Большишапокъ находилъ также большую нравственную поддержку многихъ честныхъ людей. Съ особеннымъ удовольствіемъ еще разъ отъмечаемъ, что гг. слѣдователи, нравственно исполнившіе свои обязанности по раскрытію нерчинскихъ злоупотребленій, шлютъ свои симпатіи и благодарности этимъ людямъ, а главнымъ образомъ городскому головѣ Н. И. Переломову.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обзоръ“). Съ самаго начала открытія области (1867) и начала основанія новаго города Вѣрнаго (1868) кварталы коего развиты подлѣ Алматинской станицы, охватывая се съ двухъ сторонъ, стали усиленно причисляться въ мѣщане города понаѣхавшіе изъ Сибири и другихъ мѣстъ крестьяне и разныя лица, промышленнаго пошиба, и сразу же образовалось большое мѣщанское общество. Одновременно съ этимъ торгованіе здѣсь инородные купцы и другіе люди подходящей профессіи также перечислились въ Вѣрный, образовавъ до 80-ти мѣстныхъ гильдейскихъ капиталовъ. Сразу же они начали занимать усадьбы въ новыхъ кварталахъ, такъ что съ весны 1867 года только начали разбивать кварталы, а къ зимѣ 1867—1868 года уже было занято около 400 усадебъ. Теперь ихъ до 4,500. Дѣлами устройства города орудовалъ начальникъ уѣзда съ письмоводителемъ почти непосредственно, хотя и былъ образованъ при немъ комитетъ изъ нѣсколькихъ гражданъ, имѣвшій совѣщательный характеръ. Усадьбы продавались отъ 5 до 15 рублей; но много поступившихъ денегъ не оказалось у письмоводителя, потому, будто бы, что у шкафа въ уѣздномъ управленіи замокъ болтался на виточкѣ. — Старая татарская слобода, находящаяся хотя и за рѣкою, но другую сторону станицы, верстахъ въ полдуроту отъ города, имѣющая около 100 домовъ, была привнесена къ городу и жители ея обращены въ мѣщане города. Въ самой же станицѣ Алматинской, изъ числа 600 домовъ, казакамъ принадлежала едва ли половина, а другая была уже давно приобрята или послѣ перекуплена разночинцами, торговцами, офицерами, чиновниками. Станица Алматинская, какъ резиденція Алауэвскаго округа, давно уже составляла торговой пунктъ, имѣла городской характеръ. Съ учрежденіемъ области, центръ ея также основался по необходимости въ станицѣ; квартиры вздорожали такъ, что годовой кортомъ равнялся стоимости самаго строенія. Усиленный спросъ на все предметы первой необходимости, сподручности ихъ доставленія, казалось бы, должны были озолотить казаконъ — старожилонъ. Мѣщане упорно трудились, пользовались сбытомъ, пахали, промышленяли, возили дѣсь, переторговывались, но все избытки ихъ поглощались на первое время тѣмъ, что имъ нужно было обзаводиться, они „наново селились“. И, всетаки, сравнительно, en masse, мѣщане вскорѣ сдѣлались зажиточнѣе чѣмъ казаки. При первомъ поверхностномъ взглядѣ на станицу вамъ бросится въ глаза то, что если у дома плохой или вовсе нѣтъ забора, крыша продыривлена, воротники развалились, стекла выбиты, ставнишки (а ставни рѣдкості) болтаются, то впередъ знайте, что это домъ казачій. Если на строеніи видна заботливость хозяина, все въ порядкѣ, то этотъ домъ непременно принадлежитъ разночинцу. На исключенія указывать не слѣдуетъ, потому что они — исключенія. У церковныхъ старостъ изъ казаконъ, напримѣръ, видна домовная благодать; но это, безъ сомнѣнія, потому, что въ церковные старосты выбирались люди „луч-

пие". Этого мало, казахи дома постепенно переходятъ продажею въ руки разночинцевъ, и у казаковъ теперь едва ли осталась третья часть домовъ. Верстахъ въ трехъ отъ этой есть другая станица, называемая Малою Алматинскою, домовъ въ 400. Она не пользовалась тѣми благами, по крайней мѣрѣ, относительно дороговизны квартиръ, какъ станица пригородная, Вольная; но тамъ наружность строеній больше говоритъ въ пользу жителей относительно домохозяйства. А если искать причину, то я вижу ее только въ томъ, что Мало-Алматинскіе казаки составляютъ, большую частію, „первое поколѣніе“ отъ крестьянъ, насильно втиснутыхъ въ казачье сословіе Гасфортомъ. Традиціи большого трудолюбія и данныя имъ льготы по службѣ, а главное не укоренившаяся еще привычка самымъ беззастѣнчивымъ образомъ эксплуатировать степь и киргизовъ и смотреть на это ремесло, какъ на легкую наживу—вотъ причины лучшаго благосостоянія казаковъ изъ крестьянъ. У старыхъ же казаковъ, высортированныхъ во время оно сюда съ линіи Прииртышной, Кузнецкой и другихъ, экономическое возрѣніе на хозяйство разнится съ этихъ. Меня всегда поражаетъ экономическое состояніе казачьихъ поселеній. Никакой промышленности, болшинство даже не пахнетъ пашни, заявляютъ, что „наши дѣды не пахали“, „мы родовые“, пахутъ тѣ, кто недавно изъ крестьянъ. Торговли никакой, проѣзжайте пять-шесть выселковъ, негдѣ спичекъ купить. — Да вотъ мелочникъ—татаринъ поѣдетъ, такъ можно купить будетъ. — А когда онъ поѣдетъ? — Да недѣль черезъ пять поѣдетъ.—можетъ, недавно былъ.—Удивительно!

НЕУДАЧНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ВЪ ПОПЫТКАХЪ НАСЛѢДЕНІЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

При бывшемъ главномъ инспекторѣ училищъ предвидѣлся быстрый ростъ русскаго населенія въ краѣ, и для удовлетворенія долженствующей явиться нужды въ народныхъ учителяхъ была основана въ городѣ Ташкентѣ учительская семинарія, въ которой преподавался, кромѣ прочихъ предметовъ, и киргизскій языкъ, въ виду возможности привлечь въ школы туземныхъ дѣтей, не умѣющихъ, на первыхъ порахъ, говорить порусски. Когда съ теченіемъ времени оказалось, что нѣтъ большого спроса на начальныхъ учителей въ нашемъ краѣ, стали поговаривать о закрытіи семинаріи. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ вакансии въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя открываются отъ времени до времени, легко замѣщаются изъ числа тѣхъ лицъ, которыя ежегодно при мѣстной гимназіи сдаютъ экзаменъ на званія приходскихъ и уѣздныхъ учителей. Толки о закрытіи семинаріи умоляли, когда въ августѣ истекшаго года стало извѣстнымъ, что рѣшено преобразовать туркестанскую учительскую семинарію въ институтъ переводчиковъ, въ какихъ мѣстная администрація нуждается. Большинство здѣшнихъ чиновниковъ не знаетъ мѣстнаго языка, хотя непрерывно имѣетъ дѣло съ туземнымъ населеніемъ. Особенно запутанностью отличаются земельные споры между сартами, основанные на казѣвскихъ документахъ или ханскихъ грамотахъ, нерѣдко подложныхъ. Сарты вспоминаютъ о своихъ земельныхъ правахъ только ко времени посѣва, и весною поступаетъ множество такихъ дѣлъ

къ казіямъ, которые, въ первой инстанціи, рѣшаютъ ихъ по шаріату. Недовольные рѣшеніемъ обращаются къ уѣздному начальнику, который собираетъ, въ случаѣ надобности, съѣздъ казіевъ. Изъ этого примѣра понятно, въ какой степени желательно имѣть чиновниковъ, знающихъ какъ разговорный языкъ туземцевъ, такъ и языкъ ихъ документовъ. Нынѣ всѣ переводчики—татары, на добросовѣстность которыхъ полагаются рискованное дѣло.

Вотъ новыя задачи возложенныя на учебное начальство.

Обратимъ вниманіе, что долженъ знать человѣкъ, желающій быть переводчикомъ въ Туркестанскомъ краѣ? Онъ долженъ: 1) свободно говорить на одномъ изъ двухъ мѣстныхъ нарѣчій тюркскаго языка, т. е. либо на киргизскомъ, либо на сартовскомъ языкѣ, не избѣгая фразъ длинныхъ, построенныхъ на основаніи трудныхъ синтаксическихъ правилъ; 2) знать персидскій языкъ, какъ языкъ образованности, языкъ документовъ, языкъ множества здѣшнихъ книгъ и, наконецъ, языкъ значительной части населенія; 3) умѣть на означенныхъ двухъ языкахъ свободно читать какъ печатный, такъ и рукописный почерки, а также писать восточнымъ камышевымъ перомъ, безъ котораго письмо потеряетъ всякую разборчивость; 4) умѣть переводить и разбирать арабскіе тексты мусульманскаго законодѣнія, что невозможно безъ знанія грамматики означеннаго языка; 5) умѣть переводить не только статьи, сочиненныя или переведенныя нашими русскими дѣятелями и помѣщенныя въ газетѣ, хрестоматіи, въ изданіяхъ библійскаго депо или народномъ чтеніи для сартовъ, не разошедшемся въ продажѣ,—надо читать самихъ мусульманскихъ авторовъ, какіе читаются мусульманами краѣ. Хотя, безъ исключенія, всѣ такія книги начинаются со словъ „во имя Бога милостиваго и милосердаго“, но, смѣю увѣрить, въ этихъ словахъ не заключается никакой чародѣйственной тайной силы и можно вполне успокоиться насчетъ преданности учениковъ отечеству.

Изложивъ познанія, какими должны обладать переводчики, перейдемъ къ вопросу: какими пріемами можно пріобрѣсти означенныя познанія, новыми ли, или бывшими уже въ употребленіи пріемами?

Арабскій языкъ, какъ мертвый, долженъ преподаваться точно такъ, какъ принято преподавать всѣ мертвые языки. Тюркскій же и персидскій языки должны изучаться тѣмъ путемъ, какимъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ изучаются новые языки: для нихъ не нужно открывать новыхъ способовъ изученія въ родѣ заучиванія словъ изъ словаря подъ рядъ или чтенія съ переводомъ на русскій языкъ безъ записыванія трудныхъ словъ и безъ прохожденія грамматики (способъ, выдаваемый нѣкоторыми за самый новѣйшій).

Излишне было бы утомлять вниманіе читателя изложеніемъ пріемовъ изученія языковъ вообще. Они извѣстны: чтеніе, переводъ, на русскій языкъ и обратно, разборъ въ связи съ прохожденіемъ грамматики, записываніе и заучиваніе словъ и др. Они неизвѣстны только тѣмъ нѣкоторымъ руководителямъ, которые думаютъ, что можно знать одинъ разговорный языкъ: кули дню и т. п. Къ сожалѣнію, у насъ явились взгляды крайне разнообразныя на роль ииородческихъ языковъ, и нѣкоторыми высказывается полное ихъ отрицаніе. Въ этомъ отношеніи не слѣдовало бы поощрять учениковъ къ насмѣшкамъ надъ сартовскимъ языкомъ; кто-то, говорятъ, напримѣръ, поста-

вилъ отличную отмѣтку (5) за поведеніе всѣмъ ученикамъ, шумѣвшимъ на урокъ сартовскаго языка; преподавателю, послѣ этого, остается только уйти изъ такого заведенія и вообще преподаваніе инородческихъ языковъ прекратить.

Предвидя такой исходъ дѣла, предлагаемъ вопросъ: не лучше ли закрыть заведеніе и, взазмѣнъ его, выдавать стипендіи, по мѣрѣ надобности въ переводчикахъ, ученикамъ гимназій, оставающимся оную, дабы они занимали себѣ муллъ и изучали бы предметы, названные мною выше, сдавая экзамены передъ полученіемъ денегъ. Тогда 1) общее развитіе ума будетъ достигнуто гимназією; 2) религиозное чувство будетъ поддерживаться гимназією; 3) знаніе мѣстныхъ языковъ будетъ приобретаться сознательнымъ, серьезнымъ трудомъ стипендіатовъ, и 4) практика станетъ тогда только дѣломъ вполне возможнымъ.

Теперь же семинарія, прямо отказываясь отъ первой цѣли и не понимая сущности третьей, тщетно гоняется за четвертой цѣлью, достигая только второй.

N. N.

ЯКУТСКІЕ КАЗАКИ.

Не разъ приходилось мнѣ встрѣчать въ литературѣ факты, касающіеся исторіи завоеванія казаками Якутскаго края; есть даже цѣлая монографія объ этомъ предметѣ (см. въ „Памятной книжкѣ Якутской области на 1871 годъ“, 3-е изданіе якутскаго областного статистическаго комитета, Спб. 1877 г., статья Н. Матюнина: „О покореніи казаками Якутской области и о состояніи Якутскаго казачьяго пѣшаго полка“). Однако, я не встрѣчалъ нигдѣ указаній на тѣ формы общегитія, въ которыя выливалась въ нашемъ край жизнь казаковъ, по сколько они составляютъ одно цѣлое—полкъ. И потому не лишеными интереса, можетъ быть, окажутся тѣ немногія свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать по данному вопросу и которыми я на этотъ разъ хочу поѣлиться съ читателями.

Извѣстенъ общій типъ русскихъ колонизацій. Колонистъ-крестьянинъ „садится“ на новыхъ мѣстахъ и начинаетъ переложное хозяйство. Земли вволю, сосѣди не стѣсняють другъ друга. Колонистъ идетъ, „куда соха и топоръ ходятъ“, по стереотипному выраженію памятниковъ. Но съ теченіемъ времени населеніе разрастается, необходимо потѣсняться. Прежде всего скрывается недостатокъ въ пахатной землѣ, и она-то первую подвергается процессу передѣла. Населеніе продолжаетъ увеличиваться въ численности, прибываютъ новые колонисты. Судьбу пашни наследуютъ дуга, много лѣтъ спустя—выгоны и, наконецъ, промысловыя угодья. Но еще задолго до того, какъ общинныя порядки охватятъ собою весь этотъ раіонъ, начинается разложеніе самой общины. Населеніе продолжаетъ плодиться и множиться, „подсуѣдки“ все увеличиваются въ числѣ и предъявляютъ все большія требованія, народившіеся промышленные центры притягиваютъ къ себѣ отдѣльныхъ членовъ общины, и эти послѣдніе требуютъ полного выдѣленія своей доли, а выдвинувшіеся общинники тяготеютъ своими обязательными отношеніями къ общинѣ, въ родѣ круговой

поруки, и община медленно разрушается, уступая свое мѣсто индивидуальной собственности *).

По жизнь казаковъ слагалась при исключительныхъ условіяхъ. Съ одной стороны, они фактически не могли тотчасъ по осѣданіи пользоваться полною свободою въ распоряженіи землею, какъ бы обширна она ни была. Кругомъ враги, и даже за крѣпостной частоколь не всегда безопасно было выходить. По необходимости приходилось потѣсняться, и имен по въ началѣ, когда другіе колонисты пользуются неограниченною свободою. Но, съ другой стороны, въслѣдствіе ихъ община должна быть, какъ кажется, устойчивѣе. Изъ казачьихъ земель непременно отводится участокъ каждому вновь вступающему въ службу казаку. Объ окончательномъ раздѣлѣ земель никто и не подумаетъ, потому что онѣ принадлежатъ, какъ собственность, не наличному составу полка, въ рукахъ котораго находится во временномъ владѣніи, а самому полку, и должны существовать нераздѣльною собственностью до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать единственный ихъ соборникъ—полкъ. Въ покоренныхъ краяхъ (мы говоримъ преимущественно о Якутской области) и до сихъ поръ нѣтъ промышленныхъ центровъ; и уходить далеко и надолго на звѣриный промыселъ нельзя, казакъ службой прикрѣпленъ къ одному мѣсту. Къ окончательному выдѣленію изъ общины пути отрѣзаны: выходить изъ казачьяго сословія нельзя. Наконецъ, вначалѣ грабежи и поборы, а затѣмъ казенный паекъ и жалованіе обезпечиваютъ колонистовъ-казачковъ до нѣкоторой степени помимо земли, хотя и далеко не вполне. Рядомъ со всѣмъ этимъ надо поставить и тотъ фактъ, что обработка земли не восходить въ здѣшнемъ краю дальше начала нынѣшняго столѣтія **).

Къ сожалѣнію, однако, немногія свѣдѣнія, собранныя мною, не проливаютъ свѣта на вопросъ съ этой стороны.

Комплектъ Якутскаго казачьяго пѣхотнаго полка—500 человекъ ***). Число это распределяется между областными городомъ и окружными такъ, что въ первомъ квартируетъ большая часть (около половины). Командируются казаки и на прииски, гдѣ они играютъ роль полицейскихъ агентовъ. Мы будемъ говорить только о казакахъ города Якутска, называя ихъ для удобства, Якутскими, въ отличіе отъ Вилюйскихъ, Колымскихъ и др.

Якутскіе казаки живутъ частью въ самомъ городѣ Якутскѣ, частью на „заимкахъ“, за городомъ, причѣмъ большая часть приходится на эти послѣднія ****). Происходитъ это отъ того, что не всѣ казаки ведутъ хозяйство. Очень многіе, по бѣдности, или потому, что имѣютъ въ рукахъ какое нибудь ремесло, живутъ и лѣтомъ, и зимою въ городѣ. Даже изъ тѣхъ, кто живетъ на заимкахъ, не всѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ.

*) См. монографіи Шапова, Соколовскаго, г-жи Ефименко и другихъ; а по общимъ вопросамъ: М. Ковалевскій, Мень, Лавель, Мауреръ, Луцкиій и др.

***) Въ Олекминскомъ округѣ. Н. Щукъ и нѣ, «Поѣздка въ Якутскъ». Изд. 2-е, Спб., 1844 г., стр. 243.—Н. Щукинъ говоритъ, что въ самомъ Якутскѣ хлѣбъ впервые посѣявъ въ 1835 г. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, гораздо раньше этого года сняты въ Якутскѣ хлѣбъ кулець Леонтьевъ и какой-то донской казакъ, переведенный сюда на службу.

****) Колѣбаня въ комплектѣ читатель найдеть въ названной выше статьѣ г. Матюнина, стр. 175 и слѣд., «Памяти. кн. Якутской области на 1871 г.».

*****) «Заимка»—чагородный домъ городскитъ жителей у пашни и дуговъ.

Все казачье население несет, конечно, службу. По 17-му году молодые люди приносят присягу и, пробывши одинъ годъ на волѣ („льготный годъ“), вступаютъ 18-ти лѣтъ на дѣйствительную службу, которая продолжается 25 лѣтъ. Дѣти офицеровъ, произведенныхъ до 1845 (1843?) года, пользуются правами потомственного гражданства и могли вступить въ ряды прямо въ качествѣ пятидесятиниковъ; дѣти же другихъ офицеровъ никакими преимуществами не пользуются и раздѣляютъ участь дѣтей обыкновеннаго рядового казака.

Вновь поступившій прямо назначается въ караулы: никто ничему его не учитъ. За то же якутскіе казаки—не войско, даже не иррегулярное войско: это просто якутъ-якутомъ. Наружное проявленіе дисциплины весьма слабо, знаніе фронтальной службы блещетъ полнымъ отсутствіемъ. И во всемъ этотъ казакъ—якутъ: говорить онъ во всякомъ случаѣ по якутски лучше, чѣмъ порусски, или, вѣрнѣе, по якутски онъ говоритъ, какъ на родномъ языкѣ, а порусски едва-едва склеить 2—3 фразы, и то въ случаѣ крайней необходимости, или какъ если бы мы съ вами пожелали блеснуть въ обществѣ нѣсколькими французскими или англійскими фразами, и притомъ какимъ-то отчаянно варварскимъ нарѣчіемъ. Ходить постоянно въ якутской обуви и съ якутской шапкой на головѣ, переступая съ ноги на ногу также тяжело, какъ якутъ, пить, ѣсть, напивается, бранится—по якутски, лукавъ, грубъ, трусливъ, выносливъ, жаденъ, какъ якутъ. Таковы и всѣ казаки Якутской области. Исключеніе составляютъ колымскіе казаки: тѣ остались русскими, и, какъ объясняютъ, это произошло вслѣдствіе того, что въ Колыму казаки пришли раньше якутовъ. Этимъ же объясняютъ и другой фактъ, единственный въ своемъ родѣ: колымскіе якуты вполне обрусѣли, въ особенности въ Нижне-Колымскѣ*).

У якутскихъ казаковъ около 8,000 десятинъ земли. Изъ этого числа на долю пахатной приходится около половины. Пользующихся этою землею надо исчислять болѣе, чѣмъ въ 250 человекъ, такъ какъ отставные казаки также владѣютъ землею; да, кромѣ того, нерѣдко въ видахъ обезпеченія семьи умершаго казака ей оставляютъ въ пользованіе тотъ надѣлъ, который обрабатывался главою семьи, независимо отъ той земли, которую надѣленъ состоящій на службѣ членъ семьи. Предположимъ, что число пользующихся приблизительно равняется 400. Въ такомъ случаѣ на cadaго общинника—казака придется по 20 десятинъ удобной и неудобной земли съ покосомъ, а пахатной—по 10 десятинъ**).

Цифры эти приблизительно вѣрны, потому что каждому казаку, вступающему въ службу, нарѣзывается именно по 10 десятинъ пашни и около того же количества покосу.

Казаки, живущіе въ городѣ, пользуются городскими выгонами на основаніяхъ, общихъ для всѣхъ горожанъ***); а

*) См. Д. Павлинова «Врачское право у якутовъ», въ указанной выше «Нам. книжкѣ», стр. 97; тоже о Шорохинскомъ родѣ якутовъ Туруханскаго края писать кн. Костровъ («Очерки юридич. быта якутовъ», стр. 43).

**) Въ изданіи якутскаго областного статистическаго комитета «Статистическія свѣдѣнія Якутской области за 1879 г.», Якутскъ, 1879, показано иррегулярныхъ войскъ, т. е. казаковъ, 304 д. муж. пола и 293 д. женск. пола. (См. табл. 1).

***) А именно,—можетъ быть, не безинтересно знать,—пастуху платятъ хозяинъ скотины 6% ея стоимости, а пастуху городу—1%, со своихъ доходовъ. Но можно скотину пустить на выгонъ подъ надворъ отдѣльно нанятаго пастуха; въ такомъ случаѣ въ городской доходъ ничего не платится.

тѣ казаки, что живутъ на своихъ „заимкахъ“, выпускаютъ скотину каждый на свой выгонъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что казаки и селятся даже по якутски: у нихъ нѣтъ деревень. Много-много, если вы встрѣтите въ одномъ мѣстѣ 5—6 домовъ. По большей же части, живутъ они семьями. Правда, природа не особенно благоприятствуетъ разселенію деревнями. Но сильное желаніе, вытекающее изъ потребности жить скудно, недолгіе поиски и немного труда—и больше ничего не нужно, чтобы поселиться деревней. Примѣромъ тому могутъ служить русскіе крестьяне (Амга), скопцы и, отчасти, поселенцы. Говорятъ, существуетъ проектъ поселить казаковъ двумя деревнями. А пока казакъ—якутъ прежде всего.

Я не могъ доискаться, существуютъ ли какія нибудь правила, регулирующія пользованіе выгономъ на „заимкахъ“. Обыкновенно говорятъ: попроситъ себѣ казакъ неудобной земли подъ выгонъ у своей избы—и дадутъ, онъ огородитъ ее и пасетъ тамъ свою скотину. Однако, интересно отмѣтить тотъ фактъ, что всѣ казаки пускаютъ свой скотъ на острова р. Лены, служащіе въ качествѣ покосовъ, и скотъ пасется тамъ до тѣхъ поръ, пока не подрастетъ новая трава, послѣ чего скотъ сгоняется каждымъ хозяиномъ въ свой выгонъ у избы, а траву на островахъ берегутъ для сѣна.

Не таково отношеніе казаковъ къ покоснымъ угодьямъ. Прежде всего въ пользованіи ими замѣчаются болѣе строгія ограниченія; тутъ же свиваетъ себѣ и гнѣздо начало индивидуализма.

Какъ сказано, на душу приходится около 10 десятинъ покосу. Качество участковъ колеблется въ довольно значительныхъ предѣлахъ: на однихъ накашиваютъ вѣега до 50 возовъ сѣна, тогда какъ другіе даютъ 100, 150 и болѣе возовъ. Черезъ каждые 10 лѣтъ происходитъ уравниеніе участковъ. Для этой цѣли выбираютъ депутатовъ на сходѣ всѣхъ казаковъ—10 рядовыхъ казаковъ и 2 урядниковъ. Депутаты эти раздѣжаютъ отъ хозяина къ хозяину и приказываютъ каждому приготовить сѣно къ опредѣленному сроку. Объѣзжая вторично всѣ участки, депутаты уравниваютъ ихъ, и затѣмъ приступаютъ къ жеребьевкѣ. Какъ кажется, уравниеніе никогда не бываетъ полнымъ, казаки много надеждъ возлагаютъ на счастье. Впрочемъ, нужно замѣтить, что качество того или другаго участка можетъ съ годами значительно измѣняться, благодаря климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Дожди, весенніе разливы, большая или меньшая степень лѣтнихъ жаровъ—все это можетъ сдѣлать совершенно негоднымъ участокъ, который 2—3 года тому назадъ обогащалъ своего владѣльца.

Такимъ образомъ, каждый казакъ-общинникъ владѣетъ особеннымъ участкомъ покосной земли, и передѣлы между владѣльцами ихъ происходятъ каждыя 10 лѣтъ.

Культура злаковъ въ городѣ Якутскѣ не восходитъ далѣе начала нынѣшняго столѣтія. Какъ намъ говорили, однимъ изъ первыхъ сталъ сѣять хлѣбъ купецъ Леонтьевъ. Примѣру его начали слѣдовать, между прочимъ, и казаки. Очень можетъ быть, что юго-западъ не остался здѣсь безъ рѣшающаго вліянія. По крайней мѣрѣ, однимъ изъ первыхъ казаковъ, засеявшихъ здѣсь хлѣбъ, по нашимъ разпросамъ, оказался допской казакъ, переведенный въ сословіе якутскихъ казаковъ

для обученія ихъ фронтальной службѣ, что ли. Какъ бы то ни было, но среди казаковъ начинало развиваться земледѣліе. Когда казаки замѣтили, что владѣніе землей, удобной для хлѣбопашества, приноситъ значительныя выгоды, то потребовали раздѣла всѣхъ удобныхъ земель между всѣми казаками поровну. А выгоды эти являлись не только въ результатѣ обработки; гораздо болѣе выгоды приносила отдача хлѣбопахатной земли въ наемъ подъ посѣвъ поселенцамъ и другимъ лицамъ (впослѣдствіи — скопцамъ въ особенности). Вслѣдствіе этихъ требованій безземельныхъ казаковъ вся удобная земля была раздѣлена на участки соотвѣтственно числу всѣхъ казаковъ и роздана по рукамъ. Съ тѣхъ поръ каждый казакъ, поступающій на службу, получаетъ въ пожизненное владѣніе участокъ земли, равный приблизительно 10 десятинамъ. Это производится по приказанію атамана какимъ нибудь офицеромъ или чиновникомъ. Собираютъ справки, не было ли одинокихъ умершихъ, нѣтъ ли гдѣ свободной удобной земли, не владѣть ли кто слишкомъ большимъ участкомъ. Тутъ нерѣдко происходятъ столкновения интересовъ, и недовольная сторона можетъ приносить жалобу на неправильныя дѣйствія атамана губернатору, но атаманъ обыкновенно до этого не допускаетъ, улаживая дѣло домашнимъ путемъ. Какъ видите, дѣло ведется крайне патриархальнымъ порядкомъ. Это не заставитъ ждать своихъ естественныхъ послѣдствій.

Дѣло въ томъ, что офицеры и самъ атаманъ не пользуются никакими преимуществами передъ рядовыми казаками по отношенію къ пользованію землею. Но офицеры обыкновенно спрашиваютъ себя у казаковъ увеличенный надѣлъ и при этомъ, конечно, злоупотребляютъ своимъ вліяніемъ. Читатель понимаетъ, каковы должны быть результаты подобнаго порядка вещей. Но, къ сожалѣнію, дѣло однимъ этимъ не ограничивается: насиліемъ, хитростью или тайкомъ высшіе казачьи чины захватываютъ болѣе даже того, что имъ quasi—добровольно даютъ отъ своихъ щедротъ казаки. У атамана, напримѣръ, находится въ пользованіи 70 десятинъ дарованной казаками земли; но въ добавокъ онъ распахалъ 12 десятинъ земли, вырощенной подъ выгонъ. Казаки смотрятъ на это сквозь пальцы. Но мало этого, еще оказалось будто бы, что атаманъ сдавалъ подъ посѣвъ скопцамъ до 500 десятинъ казачьихъ земель тайкомъ, частью лично, частью же при посредствѣ постороннихъ лицъ, между прочимъ, и преданныхъ казаковъ. Всѣ подобныя злоупотребленія со стороны отдѣльных членовъ казачаго круга вызвали ропотъ среди нищенствующей и зажиточной, но одинаково жадной массы рядовыхъ казаковъ. Жаловались сначала губернатору. Но оказалось, что жалоба эта попала какими-то судьбами подъ сукно. Тогда казаки пустились на хитрость (чѣмъ несказанно гордятся), обошли губернатора и довели о положеніи вещей до свѣдѣнія самаго генераль-губернатора Восточной Сибири. Въ результатѣ: на будущій годъ назначена размежевка и передѣлъ пахатныхъ земель, чего до сихъ поръ не бывало.

Таковы въ общихъ чертахъ поземельныя отношенія якутскихъ казаковъ. Сознаемся: они не полны. Но это — городскія дѣла, и вѣдать ихъ должны горожане, а не вашъ покорный слуга.

Улусликъ.

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА СОДѢЙСТВІЯ УЧАЩИМЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ СИБИРЯКАМЪ.

Распорядительный комитетъ Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, преслѣдуя цѣль улучшенія средствъ Общества, устроилъ въ залѣ русскаго купеческаго собранія 29-го марта литературно-музыкально-танцевальный вечеръ, при благосклонномъ участіи, въ литературномъ отдѣлѣ—г-жи Горевой, гг. Гаршина, Плещеева и Ядринцева, а въ музыкальномъ—г-жъ Каверъ-Красновой, Палечекъ, гг. Климова (проф. консерваторіи) Пустарнакова и Самусъ (проф. консерв.). Благодаря этому вечеру, проживающіе въ Петербургѣ сибиряки и лица, симпатизирующія Сибири, имѣли возможность опять собраться въ одну семью. Отъ перваго до послѣдняго номера программы исполненіе проведено было безукоризненно, каждый разъ неумолкаемые аплодисменты публики заставляли гг. участвующихъ по 2, по 3 и даже по 4 раза появляться на сценѣ, а появленіе на сценѣ дѣдушки А. Н. Плещеева вызвало цѣлую бурю между молодой публикой. Трогательный рассказъ „Четыре дня“ В. М. Гаршина, прочтенный молодымъ, даровитымъ авторомъ, любимцемъ публики произвелъ свое впечатлѣніе. Объ исполненіи Палечекъ, Пустарнакова и Самусъ считаемъ излишнимъ говорить.—Имена этихъ артистовъ знаетъ, конечно, и Сибирь, по тѣмъ частымъ отзывамъ, которые появляются на страницахъ петербургскихъ газетъ. Услышавъ имена этихъ артистовъ, читающая Сибирь пошлетъ имъ нынѣ сердечное спасибо, какъ лицамъ, не отказавшимся сдѣлать услугу на пользу дѣтей ея.

Сибирскимъ букетомъ вечера было чтеніе стихотвореній Омуревскаго, напомнившее дорогой край многимъ присутствующимъ и недавнюю утрату поэта. Участіе г-жи Каверъ-Красновой и Е. Н. Горевой было особенно пріятно сибирякамъ. Г-жа Каверъ-Краснова наша землячка, нашъ музыкальный талантъ, который не можетъ не вызвать нашей гордости. Что касается Е. Н. Горевой, то, какъ извѣстно, она недавно была любимицей иркутской сцены, гдѣ она была по достоинству оцѣнена. Участіе ея на вечерѣ сибиряковъ будетъ пріятнымъ извѣстіемъ для Иркутска и напомнитъ имъ любимую артистку.

Не смотря на небольшое зало собранія, публики было значительное число, и весьма немногія мѣста остались незанятыми. Присутствующихъ было до 450 ч. Вечеръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ А. Н. Игнатьевъ. Присутствіе его на концертѣ показало, что новый генераль-губернаторъ готовъ принимать близко къ сердцу нужды учащихся. Выручено на вечерѣ около 1,000 р., причемъ за расходами очистилось болѣе 600 рублей.

Въ концѣ вечера, какъ всегда, были танцы, продолжавшіеся до 4 ч. утра. Этотъ второй вечеръ сибирской колоніи отличался такимъ же единодушнымъ весельемъ, какъ и полнымъ радушіемъ. Мы должны отдать полную справедливость нашей молодежи, которая ведетъ себя на вечерахъ безукоризненно. Сибирскіе вечера, благодаря этому, получаютъ прекрасную репутацію и опровергаютъ неслестныя мнѣнія о грубыхъ вкусахъ сибиряковъ. Скромно, но увѣренно и сознательно выражается каждый шагъ нашей зарождающейся

жизни, и одна любовь къ родинѣ соединяетъ старое и молодое.

Проплыль разъ на вечерѣ Сибирь напоминали букеты изъ незабудокъ и ландышей, нынѣ—горныя фіалки, перевитыя зе-

ленными и бѣлыми лентами. Бѣлый и зеленый цвѣтъ сибирскихъ равнинъ и вѣчно-зеленаго хвойнаго лѣса сталъ моднымъ цвѣтомъ у сибиряковъ.

СИБИРСКІЕ АННОНСЫ,

(ФЕЛЪЕТОНЪ).

Караулъ! грабать!—вотъ крики, которые слышатся въ сибирскомъ телефонѣ. Выбираемъ, на примѣръ, изъ № 7-го „Сибирской Газеты“ слѣдующія извѣстія.

Нѣсколько дней тому назадъ, на Юрточной горѣ, около пивной Гершевича, въ 12 ч. ночи были слышны крики «караулъ». Случайно шедшій мужчина, издали слышавшій крики, побѣжалъ на крикъ и увидалъ, что двое, сидѣвшіе въ кошечкѣ, грабили женщину. Подбѣжавъ къ нимъ, онъ отнялъ женщину, съ которой грабители успѣли только сорвать платокъ и затѣмъ скрылись. На крикъ «караулъ» никто изъ ночныхъ служителей не подошелъ, хотя не вдалекѣ были слышны звуки колотушки, хорошо заглушавшей крики женщины».

«Грабежи по Балтайскому тракту, пишетъ та же газета, не прекращаются. 11 февраля шель обозъ съ товарами въ Томскъ, состоявшій изъ 70 лошадей. Вслѣдствіе дурной дороги, ухабовъ и выбоинъ обозъ растянулся почти на версту. Въ 15 верстахъ отъ Томска, на обозъ этотъ нападаютъ болѣе 10 человѣкъ грабителей, которымъ удалось отбить одну лошадь съ товаромъ. Случилось это такъ. Передній ящикъ далеко ушелъ впередъ отъ своихъ товарищей, грабители этимъ воспользовались, напали на ящика, избили его и затѣмъ скрылись съ лошадкой, увидавъ, что другіе ящики бѣгутъ на помощь. Лошадь была скоро найдена, но товары оказались выгруженными. Украдено товаровъ, по слухамъ, на 1000 р., принадлежавшихъ купцу Второву и находившихся на доставкѣ Камчатова».

Въ № 8-мъ той же газеты находимъ продолженіе. 17-го февраля изъ кладовой купца Горбачева утащено нѣсколько ящиковъ табаку. Какъ производится слѣдствіе, видно изъ извѣстія, что въ юль 1884 года у одного городского похищено было изъ шкастудки 232 р. и какіе-то денежные документы, и хотя къ производству дознанія приставъ приступилъ, но неизвѣстно, почему-то дознаніе было приостановлено, такъ же какъ приостановлено другое дознаніе о какихъ-то покраденныхъ сельдяхъ.

На что здѣсь намекаетъ мѣстная газета, мы не беремъ рѣшать, но видно, что дѣло не ладно.

Иркутская хроника не угѣшительнѣе: на одной страницѣ 5-ой въ № 8 газеты „Сибирь“ слова: „грабежи“, „грабать“, „воруютъ“, фигурируютъ въ 3-хъ столбцахъ. Вотъ иркутскіе эпизоды:

«Грабежъ и грабежъ повсюду. Не проходитъ дня и ночи, чтобы гдѣ нибудь и кто нибудь былъ не ограбленъ. Къ одному торговцу въ 12 ч. дня заходятъ въ мелочную лавочку два человѣка, берутъ съ прилавка по банкѣ съ печенъемъ, садятся на лошадь и были таковы. Лавочникъ погнался на лошади за хищниками; но ему заградили путь какіе-то защитники воровъ и тѣмъ дали возможность хищникамъ убѣжать въ рабочей домъ. Въ 7 час. вечера, 3 февраля, тоже входитъ въ одну мелочную лавочку прилично одѣтый человѣкъ, растворяетъ двери (позади которыхъ стоялъ другой человѣкъ), схватываетъ мелочникъ съ товаромъ руб. на сто, моментально выскакиваетъ на улицу, и былъ таковъ на лошади съ кучеромъ. Хозяинъ лавочки бѣжалъ за грабителями почти бѣлый кварталъ съ крикомъ: «держите, ограбили», но грабители два раза выстрѣлили изъ револьвера, а проѣзжающіе на лошадяхъ и съ колокольчиками нѣсколько не обратили вниманія. Да что же это такое?»—воскликаетъ газета.

Въ слѣдующей рубрикѣ:

«По слухамъ, организованныя шайки воровъ, грабителей и разбойниковъ едва ли не бдительнѣе смотрятъ за полиціей, чѣмъ послѣдняя за ними. Не секретъ, что въ послѣднее время преступники открываются, болѣею частью, случайно. Между тѣмъ, въ кругъ обязанностей полиціи входитъ не дозволить проживаніе въ городѣ лицамъ, не имѣющимъ узаконенныхъ видовъ, не имѣющимъ опредѣленныхъ занятій, и поселенцамъ, какъ ясно указано въ уставѣ о ссыльныхъ и подтверждаемо было циркулярами гг. министра внутреннихъ дѣлъ и иркутскаго военнаго губернатора».

Въ слѣдующей рубрикѣ: „Грабежи и разнаго рода насилія повидимому нисколько не прекращаются“. Слѣдуетъ перечисленіе происшествій въ городѣ.

Далѣе на той же страницѣ:

«На той же недѣлѣ намъ извѣстно три случая нахальнаго воровства въ мелочныхъ лавочкахъ. Способъ кражи одинъ и тотъ же: прудуть, возьмутъ и уйдутъ на глазахъ хозяевъ лавочки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полиція оказывается совершенно безсильной, да и г. полицімейстеръ въ своемъ возваніи къ жителямъ города о необходимости устройства десяточнаго караула признается въ этомъ».

«Надѣихъ только случай спасъ кухарку отъ ограбленія 5-ю неизвестными жиганами; у кухарки, какъ на грѣхъ, было разныхъ покупокъ на 10 руб. И мы думаемъ, что, пока ссыльный элементъ будетъ наполнять нашъ край, облавы, устраиваемыя полиціей на «татея», останутся безрезультатными, такъ какъ ихъ жертвами бываютъ въ большинствѣ ни въ чемъ неповинныя лица, на другой же день выпускаемыя на свободу. А если и попадается какой либо татѣ, то высылается къ мѣсту причисленія, откуда вскорѣ преспокойно возвращается въ Иркутскъ къ обычнымъ занятіямъ. Вотъ вамъ и польза ссылки—«прислугу даетъ», какъ заявилъ одинъ изъ гласныхъ нашей думы».

Мѣстная газета, какъ видимъ, даже указываетъ причины это наполненіе городовъ ссыльными; въ Томскѣ и Иркутскѣ отъ нихъ уже жить нельзя. Если мелкіе ворышки осаждаютъ рынки и улицы, то крупныя засѣдаютъ въ игорныхъ притонахъ, въ гостиницахъ и появляются даже въ клубахъ. Неудобно ли вамъ полюбоваться на слѣдующій томскій анонсъ, который мы получили напечатанный на прекрасной тонкой бумагѣ.

АННОНСЪ.

«Въ концертѣ Е. Ф. Евгеньевой-Кульчицкой, имѣемъ быть въ пятницу 22-го сего февраля, приметъ участіе И. В. Котовичъ, ученикъ С.-Петербургской консерваторіи, класса Эверарди, въ слѣдствіе чего программа концерта измѣняется въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отдѣленіе I.

1. Увертюра «Утро, Полдень и Вечеръ», муз. Зуппе исп. Оркестръ.
2. Романсъ «Я помню чудное мгновеніе», муз. Глинки исп. Концертантка.
3. Арія «Чуютъ правду», и фипальная сцена изъ оп. «Жизнь за Царя», муз. Глинки исп. И. В. Котовичъ.

4. Арія Зибеля изъ оп. «Фаустъ», муз. Гуно исп. *Концертантка*.
5. Тріо для флейты, скрипки и рояля, муз. Беллини исп. *С. О. Зуллинг, Н. В. Осиповъ и А. А. Ауэрбахъ*.
6. Романсъ «Прошу васъ, птички», муз. Гумберта, съ аккомпан. оркестра исп. *Концертантка*.

Судѣленіе II.

7. Арія Тамары изъ оперы «Демонъ», муз. Рубинштейна исп. *Концертантка*.
8. Испанская серенада; муз. Метра, исп. *Оркестръ*.
9. Романсъ «Чаруй», Даргомыжскаго, исп. *И. В. Котовичъ*.
10. Каватина изъ оперы «Эрнани», муз. Верди исп. *Концертантка*.
11. Вальсъ изъ оп. «Фаустъ», муз. Гуно, solo на флейтѣ исп. *С. О. Зуллингъ*.
12. Романсъ «Помолись, милый другъ, за меня», муз. Махотина, съ аккомпан. оркестра и рояля исп. *Концертантка*.

Здѣсь весьма любопытно для непосвященныхъ то, что въ этомъ «анонсѣ» фигурируетъ ученикъ Эверарди И. В. Котовичъ въ качествѣ томскаго пѣвца. Жаль, что здѣсь не упомянуто, что это недавній ученикъ петербургскаго окружнаго суда, удаленный изъ одного общества за рядъ преступленій и прошедшій новую школу до мѣста назначенія. И вотъ не успѣвъ этотъ человекъ переодѣться съ этапа, какъ онъ въ Томскѣ уже почтенный ученикъ Эверарди, уважаемый талантъ, членъ собранія и т. д. Поздравляемъ томское музыкальное общество и вообще томское общество съ этимъ новымъ приобретениемъ. Такъ какъ здѣсь фигурируетъ г. Ауэрбахъ, то выходитъ милое къ милому. Въ Петербургѣ, послѣ упроченной репутаціи въ судѣ, конечно, публика отнеслась бы брезгливо и ни у кого не достало бы смѣлости вводить въ общество лицъ, только что уличенныхъ въ шулерствѣ, тѣмъ болѣе прославлять ихъ таланты, окружать оваціями. Въ нашей, сердобольной Сибири (въ сущности глуховато-простодушной) далеко не воспиталось той брезгливости и того чувства достоинства, какое было у англичанъ въ колоніяхъ, стыдившихся подавать руку уголовнымъ кнвктамъ. Въ Сибири такіе люди находятъ даже своихъ защитниковъ и адвокатовъ въ мѣстной средѣ. Здѣсь къ благороднымъ артистамъ является чувство жалости, но нѣтъ жалости къ улицѣ.

Шулерскіе притоны, «караулъ» на улицахъ, кражи и воровства здѣсь вещи обыкновенныя, стоитъ ли объ нихъ думать, когда все дѣло идетъ о воспитаніи эстетическихъ наклонностей (Щаповъ писалъ когда-то о недостаткѣ нравственныхъ чувствъ). На сибирской же полиціи въ городахъ такая масса обязанностей! Въ одномъ городѣ ей надо сопутствовать увеселительнымъ прогулкамъ, присутствовать на закускахъ и grandz diners, интимныхъ журъ-фиксахъ, иногда служить декорумомъ при свадьбахъ и крестинахъ богатныхъ людей. Вотъ замѣтка изъ газеты «Сибирь»: «Справедливо ли, что къ нѣкому А. приглашено было на свадьбу для порядка семь чиновъ полиціи. При такихъ странныхъ обязанностяхъ полиціи можетъ ли существовать въ Иркутскѣ порядокъ? Попятно, что полиціи идетъ къ А. не даромъ. Странно отпущать полицейскихъ на свадьбу, когда городъ въ осадѣ отъ убійцъ».

Наконѣцъ—самое главное, надо поднять искусство. Въ столицѣ Восточной Сибири, какъ давно извѣстно, дирекція те-

атра состоитъ изъ полиціймейстера и какого-то мѣстнаго представителя канцеляріи, члена совѣта, у которыхъ было немало досуга. Не мѣшало бы этотъ досугъ почтить уже полной отставкой. Полиціймейстеръ, говорить, большой любитель драматическаго искусства и, конечно, поклонникъ красавицъ артистокъ, которымъ посвящаетъ тоже досуги и дѣлаетъ визиты съ утра, просяживая у нихъ часа по два и по три, къ ужасу послѣднихъ. Городничаго вѣдь не выгоняшъ.

— Какъ вы вчера, сударыня, предельно выполнили свою роль, какъ вы были хороши... бесѣдуетъ полиціймейстеръ, бравый мужчина лѣтъ сорока, дѣлая темные глазки. А недавно какъ эти глаза сверкали передъ городовыми: «Я тебя, шельму!»

Артистка слушаетъ, представляя изъ себя покорную жертву.

— Ваше высокоблагородіе!—раздается изъ прихожей голосъ полицейскаго солдата.

— Что тебѣ?

— Пожаръ, ваше высокоблагородіе!

— Ну, такъ что-жъ,—послать тамъ за пожарными... Убирайся!.. Сударыня, вы не повѣрите, какъ я чту вашъ талантъ; я самъ когда-то хотѣлъ поступить на сцену, но его превосходительство нашель, что я болѣе пригоденъ дирижировать въ части... О, сударыня, сколько мукъ я испытываю, когда думаю о васъ...

— Ваше высокоблагородіе!—баситъ кто-то изъ прихожей.

— Что еще?

— Человѣка на улицѣ убили и двоихъ ограбили.

— Что жъ ты лѣзешь, дуракъ, съ этими пустяками,—прикажи тамъ убитаго убрать, а воровъ догнать—видишь, я занятъ.

— Да они, ваше высокоблагородіе, убитаго увезли, а у частнаго пристава и лошадей угнали,—наивно объясняетъ сермяжный полицейскій стражъ.

— Сударыня, какіе у васъ удивительные глаза, какой напитокъ, клянусь вамъ, ни одна пожарная бочка, выкрашенная заново, не доставляетъ мнѣ такого удовольствія...

Боже мой,—думаетъ артистка:—онъ сидитъ цѣлый часъ, и я опять не успѣю приготовить роли, вотъ настоящая драма!

— Сударыня, ни одинъ пожаръ въ Ушаковскѣ не пылаетъ такъ, какъ пылаю я... и ни одна пожарная труба не въ состояніи залить море огня моего сердца...—одовиные глаза полиціймейстера вращаются колесомъ, зубы ослабляются.—Я вамъ привезъ букетъ, позвольте поднести!

Полиціймейстеръ кидается въ прихожую и сталкивается съ брандмейстеромъ.

— Ваше высокоблагородіе, губернаторъ прислалъ за вами, уже второй кварталъ занимается, части не могутъ ничего сдѣлать...

Полиціймейстеръ:—Пошоль къ чорту! (въ раздумѣ) Вотъ трагическое положеніе! Сударыня — букетъ! (къ брандмейстеру) Ты говоришь: губернаторъ... второй кварталъ... Однако!—схватываетъ печанно оставленный бутафоромъ берѣтъ вмѣсто папачи и дѣлаетъ ручки въ дверяхъ.—Съ пожара къ вамъ! «Офелія, о нимфа, помяни!»...

— Пошоль!! полиціймейстеръ ѣдетъ!—раздается на улицѣ крикъ брандмейстера.

Актриса падаетъ въ изнеможеніи на диванъ. На улицѣ: «Воды! багровъ! Ватюшки, родимые, погорѣли!»...

«Офелія, о нимфа, помяни!»... Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ то время, какъ въ англійскомъ парламентѣ велись безконечные разговоры о русско-англійскихъ отношеніяхъ, а въ Раваль-Пинди между лордомъ Дюффериномъ и Абдурахманъ-ханомъ шли переговоры о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ врага, русскіе, подъ начальствомъ генерала А. В. Комарова, сразились съ афганцами на рѣкѣ Кушкѣ и одержали побѣду. Въ Англии тотчасъ же обвинили Россію въ коварствѣ и послали ноту русскому правительству. А между тѣмъ, телеграмма генералъ-лейтенанта Комарова изъ Асхабада военному министру, отъ 29-го марта, рисуетъ обстоятельства дѣла самымъ естественнымъ образомъ: 13-го марта, по словамъ телеграммы, русский отрядъ подошелъ къ Ташъ-Кепри; на русскомъ берегу р. Кушка, у моста оказался занятый афганцами окопъ; въ виду устранения столкновенья, генералъ Комаровъ расположился лагеремъ въ пяти верстахъ отъ позиціи афганцевъ. 14-го начались переговоры съ капитаномъ Истомъ, бывшимъ въ числѣ нѣсколькихъ англійскихъ офицеровъ въ афганскомъ отрядѣ. Когда афганцы убѣдились, что русскіе не намѣрены ихъ атаковать, то день-отъ-дня начали подвигаться къ русскому лагерю. 15-го марта они выслали противъ русской прикрывшей отрядъ рекогносцировки три роты, орудіе и кавалерію, дерзость и нахальство ихъ, по словамъ телеграммы, постепенно возрастали; 16-го они заняли командующую лѣвѣмъ флангомъ русскаго лагеря высоту и начали тамъ дѣлать окопы; выставили кавалерійскій постъ въ тылу русской линіи; на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нашей переправы, поставили караулъ; 17-го марта генералъ Комаровъ послалъ командирующему афганскимъ отрядомъ энергическое требованіе—къ вечеру очистить лѣвый берегъ Кушка и правый берегъ Мургаба до устья Кушка и получить въ отвѣтъ, что афганскій отрядъ не отойдетъ за Кушку; тогда генералъ Комаровъ послалъ частное письмо въ дружескомъ тонѣ; 18-го марта, для поддержанія своего требованія, русский генералъ двинулся съ своимъ отрядомъ на афганскую позицію, всетаки, разсчитывая, на мирный исходъ дѣла, но артиллерійскій огонь и атака афганской кавалеріи вынудили г. Комарова принять бой 18-го марта. Афганскій отрядъ, силою въ 4,000 человекъ при 8 орудіяхъ, былъ разбитъ и разсѣянъ, потерявъ до 500 человекъ убитыми, всю артиллерію, два знамени и весь лагерь съ обозомъ и запасами. У русскихъ убитъ 1 офицеръ-туркменъ Сеидъ-Назаръ-Юдъ-Баши; контуженъ двумя пулями полковникъ Никитичъ; ранены: сотникъ Кобецъ и поручикъ Хабаловъ; контуженъ въ голову подпоручикъ Косминъ; нижнихъ чиновъ, казаковъ и туркменъ убито 10, ранено 29. По окончаніи боя, генералъ Комаровъ перешелъ обратно за р. Кушкѣ и возвратился на свои позиціи. Англійскіе офицеры, бывшіе свидѣтелями боя, видя пораженіе афганцевъ, обратились къ русскимъ съ просьбою объ охраненіи, но высланный генераломъ Комаровымъ конвой не могъ догнать увлекшей ихъ въ бѣгство своемъ афганской кавалеріи. О дальнейшей судьбѣ этихъ офицеровъ идутъ противорѣчивыя извѣстія. По однимъ источникамъ, они благополучно вернулись въ отрядъ Лемедена, по другимъ—ихъ изрубил афганцы, какъ подстрекателей. Но какъ бы то ни было, а благодаря данному уроку, по слухамъ, Абдурахманъ-ханъ высказался противъ предложенія о пропускѣ англійскихъ войскъ чрезъ афганскую территорію. Тѣмъ не менѣе, эмиръ и лордъ Дюфферинъ окончили переговоры въ добромъ согласіи и разошлись, завѣривъ другъ друга въ вѣчной дружбѣ.

— Между Франціей и Китаемъ ведется переговоры о мирѣ, и предварительныя условія, по которымъ французы не требуютъ никакого денежнаго вознагражденія, одобрены китайскимъ правительствомъ. Послѣ подписанія этихъ условій, китайскій богдыханъ распорядился очистить Тонкинъ отъ китайскихъ войскъ. Вредѣ до окончательнаго заключенія мира, Франція оставляетъ за собою право осмотра судовъ нейтраль-

ныхъ державъ и задержки риса въ качествѣ военной контрбанды.

— Въ Тегеранѣ арестованъ Эйюбъ-ханъ, соперникъ Абдурахмана-хана и претендентъ на афганскій престолъ, внушавшій опасеніе какъ эмиру, такъ и лорду Дюфферину. Эйюбъ-ханъ заключенъ въ цитадель. Арестованіе вызвано тѣмъ, что захвачена переписка, указывающая на намѣреніе Эйюбъ-хана бѣжать изъ Персіи. По распоряженію персидскихъ властей, на домъ Эйюбъ-хана наложенъ арестъ.

— Въ Дании столкновеніе между правительствомъ и палатами изъ-за бюджета повело къ тому, что король закрылъ ригсдагъ и издалъ временный бюджетъ, что вызвало въ народѣ неудовольствіе, выразившееся уличною демонстраціею въ Копенгагенѣ.

— Германія, съ согласія Англии, опредѣлила размѣры площади своихъ владѣній въ Новой Гвинее, болѣе тѣмъ въ 80,000 километровъ, въ сосѣдствѣ англійскихъ владѣній. Ведутся переговоры объ общихъ политическихъ отношеніяхъ Германіи и Англии въ данной мѣстности.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Въ субботу Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми перѣѣхали изъ Гатчины въ Петербургъ. Высочайшій выходъ въ ночь на 24-е марта въ этомъ году совершился, какъ передаютъ „Новости“, съ обычной наступающему великому дню торжественностью въ великолѣпныхъ царскихъ палатахъ Зимняго дворца. Зимній дворецъ былъ залитъ тысячами огней, и всѣ четыре подъѣзда были открыты къ пріѣзду гостей Царя.

— Обнародовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи самостоятельной Екатеринбургской епархіи съ архіерейскою кафедрой; включаются въ составъ епархіи уѣзды: Екатеринбургскій, Ирбитскій, Верхотурскій, Камышловскій и Шадринскій.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ газетою „Кавказъ“, константинопольское армянское національное собраніе, большинствомъ голосовъ, избрало кандидатами на эчмиадзинскій престолъ: бывшаго константинопольскаго патріарха, архіепископа Хримяна, смирнскаго архіепископа Мелкисета Мурадяна и бессарабскаго архіепископа Макарія. Послѣдній получилъ наименьшее количество шаровъ.

— Надѣявъ военное министерство внесло въ государственный совѣтъ представленіе объ очередномъ 1885 года наборѣ. По представленнымъ даннымъ, контингентъ новобранцевъ 1885 года опредѣленъ въ 230,000 человекъ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесено представленіе на Восточную Сибирь дѣйствія положенія объ управленіи крестьянами трехъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи и Западной Сибири, введеннаго въ прошломъ 1884 году („М. Вѣд.“).

— Попечитель одесскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Лавровскій, вышелъ въ отставку; на его мѣсто переведенъ оренбургскій попечитель, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сольскій, а на мѣсто послѣдняго—помощникъ петербургскаго попечителя, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайловъ.

— Товарищи министровъ: народнаго просвѣщенія, князь Волконскій, и государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ Вешняковъ, назначены сенаторами съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

— 26-го марта, въ Кронштадтѣ, по сообщенію „Новаго Времени“, послѣдовалъ приказъ о вооруженіи судовъ.

— Газеты сообщаютъ, что коммиссія по фабричнымъ дѣламъ, подъ предѣлительствомъ тайнаго совѣтника фонъ-Плева, почти окончила свои работы. Проектъ закона, опредѣляющаго отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ, скоро будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Существенные

пункты новаго закона слѣдующіе: регулирование штрафовъ и обязательное обращеніе ихъ на благотворительныя цѣли; упорядоченіе расчетовъ; обузданіе злоупотребленій съ харчами; отмена почтовыхъ работъ для дѣтей и женщинъ въ производственныхъ, не требующихъ непрерывнаго дѣйствія; наконецъ, учрежденіе смѣшанныхъ губернскихъ комиссій подъ предсѣдательствомъ губернатора для разбора дѣлъ по нарушеніямъ фабричныхъ законовъ, съ правомъ подвергать какъ рабочихъ, такъ и фабрикантовъ тюремному заключенію. Само собою разумѣется, личный составъ фабричной инспекціи будетъ значительно усиленъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ въ настоящее время разрабатывается проектъ назначенія сроковъ для выслуги пенсій для рабочихъ, отправляющихъ тяжелыя обязанности на горнозаводскихъ работахъ.

— Съ осени нынѣшняго года, по словамъ „Новаго Времени“, при нѣкоторыхъ изъ большихъ фабрикъ, расположенныхъ на окраинахъ Петербурга и въ пригородныхъ участкахъ, будутъ устроены: во-первыхъ, воскресныя классы для взрослыхъ и, во-вторыхъ, пріюты и колыбельни для дѣтей фабричныхъ работницъ, гдѣ будетъ доставленъ уходъ, при смотрѣ и первоначальное воспитаніе дѣтямъ до шестилѣтняго возраста.

— По извѣстіямъ, имѣющимся въ настоящее время подъ рукою у географическаго Общества, видно, что наша полярная экспедиція, во главѣ съ докторомъ Бунге и барономъ Толь, при сопровожденіи ихъ казакомъ якутскаго полка Карякинѣмъ, вышла изъ Иркутска по рѣкѣ Лѣнѣ на острова Новой Сибири. Экспедиція пробудетъ тамъ лѣто 1885 года, а осенью того же года снова возвратится въ Иркутскъ.

— Вице-президентъ вольнаго экономическаго Общества, академикъ А. М. Бутлеровъ, по мысли котораго была открыта въ 1884 году въ Тверской губерніи, въ селѣ Бурашевъ, на средства Общества первая въ Россіи школа пчеловодства, пріемъ учениковъ въ которую уже началъ теперь, съ согласія Общества, по сообщенію „Новаго Времени“, вошелъ въ настоящее время съ ходатайствомъ въ министерство государственныхъ имуществъ объ открытіи въ 1885 году, въ Новгородской губерніи, въ селѣ Грузинѣ, школы садоводства и огородничества съ особымъ классомъ пчеловодства при ней и устройствомъ образцовой пасеки.

— Министерство финансовъ, какъ передаетъ „Новое Времѣ“, отпустило 38,000 рублей на первоначальное устройство новаго техническаго училища въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи, открытіе котораго послѣдуетъ съ предстоящаго 1885—1886 учебнаго года. На будущее время со стороны министерства ассигновано отпустить на это училище ежегодно по 11,000 рублей.

— Надняхъ утверждено представленіе генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго объ освобожденіи отъ военной службы казаковъ донскаго торговаго общества, съ предоставленіемъ имъ права освобождаться денежнымъ взносомъ отъ полевой службы въ строевыхъ полкахъ.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ нынѣшнемъ году предполагено выпустить въ обращеніе золотую и серебряную монету новаго чекана. Государственное казначейство предполагаетъ пріобрѣсти для этого отъ частныхъ золотопромышленниковъ до 3,000 пудовъ золота. Монетному двору заказано будетъ приготовить полуимперіаловъ на сумму до 30,000,000 рублей и серебряной монеты на сумму около 1,000,000 рублей.

— Въ Москвѣ открыто отдѣленіе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Предсѣдателемъ избранъ единогласно Т. С. Морозовъ, вице-предсѣдателемъ П. С. Салинъ, секретаремъ С. Ф. Шарановъ.

— Образованная недавно специальная комиссія, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Качалова, изъ представителей отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ, военнаго и путей сообщенія, для обсужденія нуждъ нашихъ сѣверныхъ окраинъ, надняхъ, въ полномъ составѣ своихъ членовъ, разсматривала вопросъ

о постройкѣ желѣзной дороги для соединенія Волги съ Сѣверною Двиной. Въ виду важности этого вопроса для торгово-промышленныхъ дѣлъ нашихъ сѣверныхъ окраинъ, въ заведеніи былъ приглашенъ находившійся въ Петербургѣ архангельскій губернаторъ. Комиссія, по словамъ „Новаго Времени“, рѣшила построить дорогу въ направленіи отъ Котласа (на Сѣверной Двинѣ) до Казани, т. е. соединитъ Волгу съ Сѣверною Двиной.

— Известно, что для поощренія экспедицій изъ европейскихъ портовъ въ Ледовитый океанъ, для доставки къ устьямъ Лены, Енисея и Оби иностранныхъ товаровъ, съ 1879 года доущены были безпошлинный привозъ ихъ. Это разрѣшено было десяти лицамъ, но изъ нихъ только одному удалось, на суднѣ „Нентунъ“, достигнуть цѣли, что заставило прочихъ отказаться отъ предпріятія. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, избяготы изъ торговыхъ домовъ намѣреваются вновь попытаться счастья въ доставкѣ товаровъ въ Сибирь черезъ Ледовитый океанъ, почему и рѣшили обратиться съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ безпошлиннаго провоза туда товаровъ.

— „Новости“ передаютъ, что надняхъ внесено въ государственный совѣтъ особое представленіе о преобразованіи военныхъ тюремъ, которое заключается въ себѣ, главнымъ образомъ, слѣдующія измѣненія: 1) мастерскія работы для заключенныхъ уменьшаются, но въ свободное отъ физическихъ упражненій и хозяйственныхъ работъ время предполагается занимать ихъ чтеніемъ книгъ научнаго и духовно-нравственнаго содержанія, не ограничивая этого права формою особой льготы, какъ это требуется существующимъ закономъ; 2) сѣрая тюремная одежда отменяется, какъ на прекрасный расходъ казны при короткихъ срокахъ заключенія (4 мѣсяца), и заключенные будутъ содержаться въ своей полковой одеждѣ изъ втораго срока; 3) предполагается улучшить пищу заключенныхъ употребленіемъ мяса, вмѣсто сала; 4) опредѣляется штатъ для устраиваемыхъ нынѣ тюремныхъ отдѣленій на 50—100 мѣстъ заключенія и увеличиваются оклады чиновъ тюремъ, которые сравниваются въ этомъ отношеніи съ чинами дисциплинарныхъ ротъ и батальоновъ; должность завѣдующаго работами изъ штата исключается. Всѣ эти преобразованія вызываютъ расходъ въ 68,000 р.

— Въ воскресенье, 10-го марта, въ 12 часовъ дня, мѣстной полиціей, какъ сообщаютъ „Терскія Вѣдомости“, закрыты въ Владикавказѣ два мѣстныхъ армянскихъ училища (мужское и женское). До закрытія ихъ было нѣсколько заведеній мѣстнаго армянскаго общества, на которыхъ директоромъ народныхъ училищъ Терской области было прочтано и объяснено присутствовавшимъ извѣстное распоряженіе правительства о подчиненіи армянскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія; но по обсужденіи дѣла армянское общество признало необходимымъ закрыть обѣ свои школы.

— Въ петербургской мастерской бронзовщика Соколова изготовляется въ настоящее время надгробный памятникъ Волыскому, Хрущову и Еропкину, казненнымъ по распоряженію Бирона и похороненнымъ на Самсоніевскомъ въ Петербургѣ кладбищѣ. Проектъ памятника принадлежитъ профессору Шурупову и представляетъ усѣченную пирамиду, увѣнчанную гербомъ Волынскихъ. На одномъ изъ фасовъ пирамиды будетъ находиться бронзовая статуя Россіи, держащая свитокъ, на которомъ явятся начертанными слова Екатерины II, возстановляющія добрую память о трехъ жертвахъ временщика. Открытіе памятника на Самсоніевскомъ кладбищѣ состоится, по словамъ „Нов. Времени“, 27-го іюня этого года, въ день годовщины князя Волынскаго и его двухъ товарищей. Барельефы на памятникѣ будутъ исполнены академикомъ Опекунинымъ.

— 23-го марта вышелъ въ свѣтъ юбилейный номеръ „Будильника“, по случаю двадцати лѣтъ существованія этого журнала. Въ этомъ номерѣ, между прочимъ, помѣщены портреты основателя „Будильника“ Н. А. Степанова и главныхъ сотрудниковъ „Будильника“ („Р. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
СИБИРСКАГО ТОРГОВОГО БАНКА

на 1-е февраля 1885 года.

А К Т И В Ъ.	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	84,951	40	94,774	46	179,725	86
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	651	26	869,368	77	870,020	03
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	335,000	—	361,400	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	3,000	—		
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	15,500	—		
г) » » русскомъ для выѣз. торг. банкѣ	—	—	7,900	—		
Учетъ векселей, имѣющихся не менѣе двухъ подписей	1,683,441	02	1,712,860	07	3,396,301	09
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	10,481	97	15,147	—	25,628	97
Спеціальныя счета *)	285,396	01	2,620,422	17	2,905,818	18 **)
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	176,620	—	1,955,522	—	2,132,142	—
2. Паевъ, акцій, облигад. и заклад. листовъ, правит. не гарантир.	14,685	—	564,275	—	578,960	—
3. Товаровъ, а также коносам., вараант., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	5,411	41	171,029	—	176,440	41
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	78,277	—	94,327	05	172,604	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и аяновка монета	285,552	93	146,493	50	432,046	43
Цѣнные бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	91,523	72	892,724	48	984,248	20
Счетъ банка съ отдѣленіями	5,056,287	93	—	—	5,056,287	93
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	215	—	615,287	55	615,502	55
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные вексели { 1884 г.	12,880	—	400	80	13,280	80
Протестованные торговыя обязательства { Превъзшихъ лѣтъ	55	—	35	—	90	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды { 1884 г.	24,806	—	4,016	—	28,822	—
Текущіе расходы { 1885 г.	64,926	68	104,623	71	169,550	39
Расходы, подлежащіе возврату	6,103	42	14,797	69	20,901	11
Обнадеженіе и устройство	877	31	1,422	39	2,299	70
Недвижимое имущество	—	—	278	03	278	03
Переходящія суммы	37,900	—	—	—	37,900	—
	130,521	11	440,959	62	571,480	73
Итого	8,056,564	17	10,692,087	84	18,748,652	01
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Занесенный капиталъ	584,634	33	—	—	584,634	33
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	1,380,001	92	3,329,932	09	4,709,934	01
{ б) условные	263,500	—	160,920	32	424,420	32
2. Безсрочные	670,926	—	471,537	—	1,142,463	—
3. Срочные	1,816,702	—	833,091	—	2,649,793	—
Переучтенные векселя и торговыя обязательства	231,010	—	—	—	231,010	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	5,039,824	27	5,039,824	27
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспонд.	18,808	76	223,164	17	241,972	93
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся на банкѣ	403,336	70	—	—	403,336	70
Ассигнованныя тратты	960	—	15,189	90	16,149	90
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 18 ⁸⁴ /85 годъ	1,860	—	—	—	1,860	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	50,162	54	36,072	63	86,235	17
Полученныя проценты и комиссія { 1884 г.	159,843	75	440,074	47	599,918	22
{ 1885 г.	52,554	05	96,487	87	149,041	92 **)
Переходящія суммы	22,264	12	45,794	12	68,058	24
Итого	8,056,564	17	10,692,087	84	18,748,652	01
Цѣнностей на храненіи	760,897	47	910,483	27	1,671,380	74
Векселей на комиссіи	67,345	58	693,853	98	761,199	56
*) Въ томъ числѣ: подъ %/, бумаги гарантиров.	174,780	76	1,207,727	76	1,382,508	52
— негарантиров.	110,615	25	1,209,867	55	1,320,482	80
— векселя съ 2 подпис.	—	—	202,826	86	202,826	86
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ причитающіеся %/о %/о съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	4,209	30
и %/о %/о переходящіе за 1-е февраля 1885 г.	—	—	—	—	100,880	82